

Анисимова Герда

"Знаю, что непросто, но..."

Герда Анисимова

Знаю, что непросто, но... Том 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72639034

ISBN 9785006822092

Аннотация

Марк и Катя влюбились... с первой фотографии! Их виртуальная любовь становится реальностью, но жизнь приготовила им немало испытаний. Обман, предательство, внутренние демоны... Смогут ли обычные подростки сохранить свои чувства, преодолеть страхи и пройти через все преграды? Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	12
Глава 2	19
Глава 3	26
Глава 4	31
Глава 5	41
Глава 6	47
Глава 7	58
Глава 8	65
Глава 9	73
Глава 10	105
Глава 11	113
Глава 12	129
Глава 13	147
Конец ознакомительного фрагмента.	151

Знаю, что непросто, но...

Том 1

Герда Анисимова

© Герда Анисимова, 2026

ISBN 978-5-0068-2209-2 (т. 1)

ISBN 978-5-0068-2210-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

**"Знаю, что
непросто, но..."**

Роман

Герда Анисимова

Немного о героях

Марк Хаскит – 16 лет, популярный блогер- миллионщик из Тулы. Его подтянутое тело – результат регулярных тренировок, а голубые глаза и пухлые губы придают ему особую привлекательность. Тёмно-каштановые волосы он обычно носит слегка растрёпанными, что добавляет образу лёгкой небрежности. За яркой и уверенной внешностью скрывается молодой человек, который порой испытывает страх быть непонятым и потерять свою аудиторию. Он боится, что за маской веселья и успеха никто не увидит его настоящих чувств и сомнений. Марк часто переживает из-за давления, которое накладывает популярность, и старается не показывать слабость, чтобы не разочаровать своих подписчиков и близких. В глубине души он мечтает о искренних отношениях.

Катя Романова – 13 лет, обычная девочка из села недалеко от Саратова. Она – брюнетка с глубокими карими глазами.

зами, в которых отражается её любознательность и доброта. Катя – тихая и немного застенчивая, но очень наблюдательная и умная. Учится в школе в соседнем селе, где её окружают одноклассники, но настоящей опорой для неё всегда были родные – брат Егор и двоюродные братья Лёша и Кирилл, а также их друг Саня. Её застенчивость и тихий характер часто связаны с внутренними страхами – боязнь не вписаться в новый коллектив, быть непонятой или осмеянной. Катя переживает из-за своей неуверенности и часто сомневается в себе, особенно когда речь идёт о чувствах и отношениях. Её сердце полно нежности и желания быть любимой, но страх быть отвергнутой заставляет её держать эмоции при себе. Несмотря на это, она старается быть сильной ради семьи и близких. Страдает из-за тревожного типа привязанности, что характеризуется тревогой, боязнь получить боль со стороны родных. Она очень ранимая, из-за чего её доверие очень легко сломать неправильными действиями и фразами.

Егор Романов – старший родной брат Кати. Пишет песни и ведёт блоги в социальных сетях.

Александр и Бушман Хаскиты – родные братья Марка, ведут каналы на Ютубе.

Данил и Ульяна Романовы – родители Кати и Егора.

Юрий и Дарья Хаскиты – родители Александра, Марка и Бушмана.

Алексей Кузьмин, Кирилл Петров – двоюродные братья Егора и Кати.

Адель Каменская – девушка Алексея.

Лиана Шихова – девушка Александра.

Яна Мостовая – девушка Кирилла.

!ДИСКЛЕЙМЕР!

Данная книга может содержать темы, которые могут быть чувствительными для некоторых читателей, включая: откровенные сцены, употребление психоактивных веществ, которые могут противоречить общепринятым взглядам.

Автор и издатель призывают читателей соблюдать законодательство страны проживания. Если какие-либо сцены или темы, затронутые в книге, противоречат закону, автор и издатель не несут никакой ответственности за последствия, вызванные нарушением закона.

Создай музыкальную атмосферу с помощью плейлиста!)

Black Bacardi – Gazirovka
Лирика – Filatov & Karas
Без моих объятий – HOUMBY
Хубба Бубба – 3-ий январь
Холодок – МЭВЛ
Патамушка – МЭВЛ
Попытка номер 5 – МЭВЛ
Магнитола – МЭВЛ
Услышит весь район – Dabro
Веснушки – НЮ
Океаны – ХOLIDAYBOY
Помнишь – НЮ, Асия
Хотелось бросить (Remix от babyboi) – Амура
Star Shopping – Lil Peep
Домой – аври
Искры хрома (speed up) – metaego
Только у нее – Jaman T
10 – Эндшпиль
Тринадцатый – Рем Дигга
Между нами километры – Айскрин
Письмо домой – Гуф
Мир – Гио Пика, MIRAVI
Thinking about you – keepitinside
Paraoutei – stromae
Give as a little love – Fallulah
Alex g & Sarah (instrumental) – Marta
Prayer In C (Original Version) – Lilly Wood and The Prick
The Lost Song (Official Audio) – The Cat Empire

Внутри – release (Сид Лиш)

Дым – Егор Крид, Jony

Глава 1

Июнь 2023 года. В доме, который недавно построили родители, наконец-то началась настоящая жизнь. Практически весь второй этаж был отдан под комнаты и офис для Лёши, Кириллы и Саши, которые давно мечтали перебраться в деревню. Они привезли все свои вещи и начали обустраиваться.

Кирилл, с улыбкой оглядываясь по комнате, сказал:

– У вас тут так классно! Пока ждал фуру с моей Теслой, успел даже прогуляться с Егором.

Катя улыбнулась, чувствуя, как сердце наполняется теплом:

– Я рада, что вам здесь нравится. И нам с Егором будет гораздо удобнее – учиться в одной школе, делать уроки вместе, ездить на одном автобусе. Это так здорово!

Кирилл подошёл к ней и нежно обнял со словами:

– Я очень счастлив, что мы сделали вашу жизнь лучше.

Яна, девушка Кириллы, улыбнулась и сказала:

– Я тоже рада, что теперь мы всегда будем вместе.

Егор подмигнул:

– Ладно, давайте прогуляемся, а потом доведём всё до ума.

– Давайте! – дружно откликнулись остальные.

Конец октября. В уютной гостиной, за чашками горячего

чая, ребята разговаривали о предстоящих планах.

– Когда ты приедешь? – спросил Егор у Саши.

– Не знаю, где-то через неделю, в начале ноября. – ответил тот.

– Без тебя будет скучно. Как же ты ролики записывать будешь? – с улыбкой спросил Кирилл.

– У брата есть аппаратура. – спокойно ответил Саша.

В этот момент Катя подошла к ним с расстроенным лицом, не понимая, куда собирается уехать Саша. Слезы наворачивались на глаза. Он заметил её и мягко спросил:

– Малышка, что случилось?

Она не смогла сдержать слёз, села рядом на диван и крепко обняла его, уткнувшись в плечо.

– Не переживай, – прошептал он, – я уеду всего на неделю-полторы. Не плачь, я же не навсегда уезжаю.

– Почему тебя провожают так, будто на целый год? – спросила Катя, пытаясь понять.

– Мы просто решили вместе собраться и попить чай, отметить годовщину нашей дружбы. Мой отъезд к чаепитию не имеет никакого отношения.

– Ты меня не обманываешь? – спросила я, всё ещё сомневаясь.

– Нет, конечно! Как можно обманывать такого милого зайчика? – улыбнулся он.

– Тогда куда ты уезжаешь? – спросила она.

– Домой, навестить братьев и родителей.

Катя улыбнулась и убежала, чувствуя, как сердце немного успокаивается.

На следующее утро они поехали на вокзал провожать Сашу. Дорога на машине до Тулы была долгой, поэтому поезд был удобнее.

– Кстати, ребята, – сказал Саша, – со мной приедут мои два брата.

– Ого, – удивился Лёша, – будет классно! С Марком давно не виделась, а Буша я вообще ни разу не встречал.

– А кто такой Марк? И откуда ты его знаешь? – спросила я.

– Он тоже блогер, – ответил Лёша. – Мы с ним записывали коллаборации и даже жили вместе в Москве какое-то время. Мой друг детства, как и Саша.

– Ничего себе, – удивилась Яна. – Я впервые слышу о таком.

– Мы вчетвером всё детство провели вместе, – добавил Кирилл. – Начинали снимать видео на YouTube тоже вместе.

– Вот это да, – восхитилась Катя.

– Ладно, ребята, – сказал Саша, – я поехал. Всем удачи, люблю вас!

– Пока! – дружно ответили мы.

На следующий день Саша уже был дома. На пороге его уже ждал Марк – брат, который встретил его с широкой улыбкой и крепким рукопожатием.

– Здорово, брат! – сказал Марк, обнимая Сашу.

В этот момент подошёл и Буша, их брат.

– Дарова, Санёчек! – обнял за шею Буш. – Как жизнь?

– Всё тип-топ, – ответил Саша, улыбаясь. – Пошлите, пройдем в квартиру, за столом всё расскажу.

Они вместе направились в квартиру, где за столом их уже ждала мама, Дарья Сергеевна.

– Привет, мам! – Саша подошёл и крепко обнял её.

– Привет, – улыбнулась Даша. – Всё хорошо? А у тебя как? Где живёшь?

– Я живу у Егорика, сына твоей подруги, представляешь! – рассказал Саша. – Он предложил мне пожить у них. Особняк большой, и работать вместе будет удобно.

– Класс, поздравляю! – обрадовалась мама.

– Спасибо. – ответил Саша.

– Слушай, а мы не сможем туда переехать? – спросил Буш. – Я тоже блогерством занимаюсь, с вами будет удобнее, где-то что-то узнать, подсмотреть.

– Да, они точно не против, – поддержал Саша.

– А как же я? – спросил Марк с лёгкой обидой.

– Думаю, ты тоже можешь с нами, – улыбнулся Буш. – Всё равно мы одного года, в одном классе вместе с нами учиться будешь.

– Да, я думаю, можно, – согласился Саша. – Мам?

– Да, – ответила Даша, – но только под контролем Егора и Саши!

Марк сиял от счастья.

– Спасибо, мам! – воскликнул он.

За столом разговоры длились долго. Вскоре домой вернулся их отец Юра, который тепло поздоровался с Сашей и с радостью присоединился к беседе. Они вспоминали всё подряд, смеялись и делились новостями.

Вдруг мама заметила фотографию Егора с Катей.

– Ух ты, а я не знала, что у Егора есть сестрёнка! – удивилась она.

– Покажи фотку! – попросил Буш.

В голове Марка пронёсся один не очень радостный момент.

Около семи-восьми лет назад, когда Марк был ещё совсем маленьким, он ехал ночью по городу вместе с отцом. Мальчик сидел на переднем сиденье, рядом с водителем. Его отец был слеп – в темноте он почти ничего не видел. И в ту роковую ночь случилось страшное столкновение с фурой.

Марк оказался в больнице – с множеством сломанных костей, глубокими ранами и синяками, покрывающими всё тело. После аварии его кожа была изуродована шрамами, швами, которые тянулись по шее и частично по лицу, оставляя на нём следы боли и страха.

В школе одноклассники не щадили его. Они дразнили, говорили, что с ним никто не захочет дружить, что он некрасивый и чужой. Но Марк был добрым и светлым человеком, он не желал никому зла. Ему было непонятно, почему дети отвергают его только из-за внешности. В его сердце медленно угасала надежда – надежда на то, что когда-нибудь кто-то

примет его, полюбит, и он сможет найти свою любовь.

Год спустя шрамы с лица постепенно исчезли, но Марк уже не верил в лучшее. Он смирился с тем, что общество не примет его таким, какой он есть.

Марк взглянул на её фотографию – и в его глазах вспыхнула искра, которую никто не видел много лет. Впервые за долгие семь-восемь лет на его лице появилась искренняя улыбка. В этой девушке он увидел нечто большее – надежду, свет и смысл жизни. Его глаза буквально засияли, и он словно замер, забыв обо всём вокруг. Он перестал слышать голоса, шум комнаты, всё, кроме этого мгновения и образа, который пробудил в нём новую веру.

– Не молчи! – позвал его Буш.

От неожиданности Марк вскрикнул.

– Ты чего пугаешь так?!

– Ну ты не слышишь, что я говорю? Почему молчал?

– Да так... засмотрелся.

– Понравилась, что ли?

– С чего ты взял?! Просто увидел в ней знакомую, наверное, обознался.

– А почему тогда улыбаешься?

– Настроение хорошее.

– Ну-ну.

– Я сейчас тебя убью!

Саша начал дразнить Марка, и тот, смеясь, убежал за Сашей на второй этаж.

– Он впервые искренне улыбнулся после аварии, – тихо сказал Буш.

– Я тоже заметил, – добавил Юра. – Как будто влюбился.

– Может, у него просто хорошее настроение? – вмешалась мама, – Почему после одной улыбки вы сразу думаете о симпатии?

– После того, как увидел знакомое лицо, глаза так не светятся, – возразил Буш

– Тоже верно, – согласился Юра. – Ладно, по кроватям.

– Саня! Марк! Отбой! – позвал Буш.

– Есть, сэр! – ответили братья.

Каждый отправился в свою комнату. Комната Буша была напротив Марка, а Саша жил по соседству. Пока все крепко спали, Марк не мог уснуть уже четыре часа подряд.

Его мучали мысли:

«Почему она не выходит у меня из головы? Такое чувство, будто я влюбился. Она такая красивая... Жаль, что я живу за 800 километров от неё. Но я надеюсь, что она меня полюбит, если увидит. В ней я будто увидел всю свою жизнь. Теперь кроме неё я никого не могу полюбить – вижу только её. Надо ложиться спать, а то не высплюсь.»

Спустя два часа Марк наконец уснул.

Глава 2

Ночью Марку приснился необычный сон. В этом сне он обнял Катю и признался ей в своей любви. И, к его удивлению, она ответила взаимностью. Сон казался странным, почти нереальным, но в то же время наполнял его сердце радостью и теплом. Проснулся он в семь утра, когда за окном уже начинало светать.

Пока дом ещё погружался в сон, Марк тихо вышел на балкон своей комнаты. Он закурил, наслаждаясь прохладой рассвета.

Марк вновь не мог уснуть.

«Почему я всё время думаю о ней? Я же никогда не видел её вживую. Так хочется узнать, какая она на самом деле... Дикое желание – прикоснуться к ней хотя бы на секунду и не отпускать этот маленький тёплый комочек...»

Свет из комнаты Марка вылился в коридор, и Буш проснулся от яркого света. Он решил проверить, что же так рано нарушило его сон. В коридоре он увидел Марка – того самого, который курил на балконе.

Подойдя сзади, Буш случайно заскрипел полом. Марк резко обернулся.

– А ты как тут оказался? – удивился он.

– Я живу напротив твоей комнаты, – улыбнулся Буш. – Меня разбудило солнце, вот и решил проверить, что проис-

ходит.

– Рассвет на улице, – пожал плечами Марк. – Вот и светло.

– А ты лучше скажи, как давно ты начал курить?

Марк заметил сигарету в руке и быстро спрятал её за спину.

– Спрятать сигарету после того, как тебя поймали с поличным – оригинальнее не видел, – усмехнулся Буш.

– Блин, точно... С тринадцати лет. Хочешь вместе покурим? Зажигалка есть, сиги тоже.

– Давай.

– Только не говори родителям, а то прибудут, – предупредил Марк.

Буш заметил на лице брата строгий, даже немного грустный взгляд. Несколько минут они молча стояли на балконе, вдыхая дым и свежий утренний воздух.

– Что с кислой миной? – спросил Буш.

– Да так... неважно.

– Я твой брат. Поверь мне: если бы это было неважно, ты бы не стоял с таким лицом, будто у тебя жизнь сломалась.

– Не знаю, что со мной случилось, – признался Марк, – но я заиклился на ней. Не выходит из головы. Сегодня приснилось, что я её обнимал, и моя симпатия оказалась взаимной. Жаль, что мы не сможем быть вместе – я ненадолго к вам приехал, да и, может, она меня не полюбит. Сейчас никому не нужны парни с добрым сердцем и уважением к девушкам.

– Ещё рано расстраиваться! – улыбнулся Буш. – Марк, не кисни. Ты не думал, что Вселенная подаёт тебе знаки? Это твой шанс.

– Какой шанс? – усомнился Марк. – Мы живём в разных городах. Может, она из тех, кому нужны только деньги, а на чувства плевать. Мне кажется, ехать туда и думать о ней – плохая идея. Просто секундное влечение, вот и всё. Я увидел её фото и влюбился. Так не бывает. Ничего не происходит по щелчку пальца.

– Поверь, в жизни бывает всё, – сказал Буш. – Думаю, тебе стоит попытаться удачу, раз она не выходит из головы. Она не такая, как все. Если сейчас такие, как она, строят из себя бластных тёлок, то она – полная противоположность.

– То есть? – спросил Марк.

– Спокойная, тихая девочка с доброй душой, которая показывает всем, что добро существует. Что нужно относиться ко всем хорошо, ценить чувства и уважение, а не бумажки.

– Теперь мои сомнения немного развеялись, – улыбнулся Марк.

– Не кипишуй, всё будет хорошо. Думаю, вы станете отличными друзьями. Она недавно перевелась в новую школу, ей очень нужны новые знакомства. А тебе – мальчику, который сможет за неё заступиться, – это только поможет. Действуй! – дружески хлопнул по плечу и встал рядом.

– Спасибо, что рядом, Буш... – тихо сказал Марк, и они переглянулись.

– Пошли умываться, чудак, – поддразнивал Буш. – Сегодня куча планов, ещё вещи твои к новой девушке собирать надо.

– Эй! – рассмеялся Марк. – Она ещё даже не подруга для меня.

– Забей, погнали умываться.

– Погнали, бро.

Тем временем остальные обитатели дома только просыпались.

– Вы что такие бодрые с утра, да ещё и собранные? – удивилась Даша. – Где вы уже были?

– Нигде, – ответил Саша. – Мы у меня в комнате в компьютер рубились.

– Я впервые вижу вас в обнимку, – улыбнулась мама. – Что за повод?

– Да так, – ответил Буш. – Просто давно не было таких близких отношений с младшим братом.

– Ну я почти одноклассник, всего лишь на год младше, – усмехнулся Марк.

– Всё равно будешь для меня младшим братом, – начал дразнить Буш, вызывая смех у всех.

– Хватит! – выкрикнул Марк, смеясь и одновременно умоляя. – Ахахахахахаха, пожалуйста, хватит!

Папа удивлённо посмотрел на Марка.

– Впервые вижу тебя таким весёлым. Что с тобой случилось?

– Я потом расскажу, – ответил Буш, но в этот момент улыбка Марка исчезла, и на его лице застыла грусть.

– Нет! – резко произнёс он, словно пытаясь остановить невидимую бурю внутри себя.

– Почему? Что такого? Почему ты так испугался? – спросил Буш, не скрывая тревоги.

– Сынок, – мягко вмешалась мама, – почему ты боишься рассказать нам, что тебя радует?

– Не хочу, чтобы кто-то знал, – тихо ответил Марк, – и боюсь, что вы будете смеяться надо мной.

Он резко повернулся и убежал в свою комнату, захлопнув дверь. Буш поспешил за ним, но не успел войти. Марк сел у двери, опустил голову и сложил руки на коленях, тихо заплакав.

– Марк, – заговорил Буш, – почему ты так боишься? В твоём возрасте нормально влюбляться. Даже если это всего лишь по фотографии, в этом нет ничего постыдного. Открой мне дверь, пожалуйста.

– Я уже однажды доверился человеку, который потом всей школе слил переписку и назвал меня тупым идиотом, влюблённым в фотографию. – рыдая в полный голос ответил Марк, – А ты почти повторяешь это, рассказав родителям. Я боюсь людей с тех пор. Не могу никому ничего доверить, потому что люди делают мне больно и смеются надо мной. А я просто хочу, чтобы меня уважали и любили, а не издевались.

Слёзы потекли и у Буша – он не мог оставаться равнодуш-

ным к боли брата.

– После того, как папа избил тебя железными прутьями, когда узнал, что ты куришь, я молчал, – признался Марк, – потому что боюсь физической боли.

– Марк, – сказал Буш, – папа тебя очень любит. Он бы не стал тебя трогать или издеваться. Он любит всех нас. Но тогда, когда он меня бил, он был пьян и не понимал, что делает. На следующий день он извинился. Не бойся рассказывать нам что-то – мы твоя семья.

– Дрожащим голосом – Правда?.. – спросил Марк.

– Да. – улыбнулся Буш. – Открой дверь.

Марк открыл дверь, встал и, повернувшись лицом к стене, лёг на кровать, чтобы Буш не видел его заплаканного лица. Буш сел рядом, на край кровати.

– Посмотри на меня, пожалуйста... Ну, посмотри.

– Что тебе надо?.. – тихо спросил Марк.

Буш увидел ярко-красные глаза брата и не мог оставить его одного.

– Марк, сядь, пожалуйста.

Марк сел. Буш не мог без боли смотреть на его лицо – оно было разбито, и вся его внутренняя боль была написана на лбу. Марк с трудом сдерживал слёзы, глядя по сторонам и вверх.

– Иди ко мне, обниму.

– А разве можно так? – спросил Марк, неуверенно.

– А кто сказал, что мальчик всегда должен быть сильным,

не плакать и не просить поддержки?

– Буш... я тебя люблю, – прошептал Марк и буквально рухнул в объятия брата. Он вцепился в него всеми силами, а Буш просто был рядом, успокаивая его.

– Спасибо, что ты рядом, – тихо сказал Марк.

– Всё, успокаивайся. Иди умывайся, а потом пойдём завтракать и расскажем всё остальным, хорошо?

– Угу, – кивнул Марк и пошёл умываться.

Я не мямля. Почему же я позволил себе сломаться? – думал он. – Хотя, ведь я – такой же человек, как все, и у меня тоже есть право на слабость. Почему мальчику нельзя плакать, бояться, просить поддержки? Почему я прячу свои чувства под маску, словно это – преступление? Но, может, пора перестать бояться и принять себя таким, какой я есть. Ладно, хватит.

Марк умылся холодной водой, чувствуя, как капли стекают по лицу, смывая остатки тревоги и неуверенности. Взгляд в зеркало отражал молодого человека, на чьём лице играли смешанные чувства – страх и надежда, сомнение и решимость. Он глубоко вдохнул, словно собираясь с духом, и спустился на кухню, где уже пахло свежим кофе и тёплыми тостами.

Глава 3

Семья сидела за столом, уютно устроившись в мягком свете утреннего солнца, пробивающегося сквозь занавески. Марк почувствовал, как сердце забилось быстрее – сегодня он решил открыться им то, что давно носил в душе.

– Я хотел вам кое-что рассказать, – начал он, голос чуть дрожал, – но мне страшно.

Саша, старший брат, улыбнулся и положил руку на плечо Марка, словно передавая ему свою поддержку:

– Говори, не бойся. Мы не осудим тебя.

Мама, мягко улыбнулась, её глаза светились теплом:

– Не переживай, мы не причиним боль, а только поддержим.

Марк опустил взгляд на ладони, сжав их в кулаки, и собрался с мыслями.

– Помнишь, мам, ты показывала фото Егора с сестрой?

– Да, – ответила Даша, заинтересованно, – а что?

– Она мне понравилась... – он опустил голову, словно боясь встретить их взгляды.

Саша подмигнул и приобнял брата за плечо:

– Вот видишь, а ты боялся. Похоже, именно она и стала причиной твоей улыбки.

Марк улыбнулся в ответ, глаза наполнились теплом и лёгкой грустью.

– Я улыбался, когда увидел её фото. Такое чувство, будто в её глазах отражается вся моя жизнь. Я так хочу увидеть её.

Отец, тихо положил руку на плечо сына, его голос был полон уверенности и поддержки:

– Не переживай, впереди ещё два месяца. А там, может, и переедешь окончательно, если действительно хочешь.

– Спасибо, пап! – Марк крепко обнял отца, чувствуя, как внутри разгорается огонёк надежды.

– Иди, собирай вещи, – подбодрил Буш, старший брат, улыбаясь.

– Уже бегу! – подмигнул Марк и быстрым шагом направился в свою комнату.

С улыбкой на лице он начал собирать вещи, сердце наполнялось светлой тревогой и предвкушением.

Я до последнего боялся, что они осудят меня. – говорил он про себя. – Но я ошибался. Я так хочу скорее познакомиться с ней, надеюсь, я ей понравлюсь.

В этот момент Саня позвал его.

– Марк, одевайся. Нужно съездить в офис, подписать договор. Потом заедем на вокзал, закажем билеты и наймём фуру, чтобы перевезти наши с Бушем вещи.

– Окей, одеваюсь, – ответил Марк, стараясь скрыть волнение.

Трое сели в машину. Буш сел за руль, Саня – на переднее сиденье, а Марк – сзади. В наушниках звучала музыка, но в голове звучали только мысли о ней. Каждая песня на-

поминала о ней, её улыбке, её взгляде, её голосе, который он ещё не слышал, но уже мечтал услышать.

Почему время тянется так медленно? Оно словно остановилось с тех пор, как я влюбился и начал ждать нашей встречи. Скорее бы оно пролетело, и мы увиделись... – мечтал Марк.

– Ты живой что ли?! – резко спросил Саня, прервав его мысли.

Он, сняв наушники, переспросил его.

– Чего?

– Живой, слава богу! Не пугай так.

– Извините, просто задумался...

– О ней все мысли? – спросил Буш, глядя в зеркало заднего вида.

– В точку.

– Не грусти, скоро встретишься со своей любовью. Главное – не унывай и делай первые шаги. Девочки любят решительных и храбрых парней, тех, кто переступает через гордость ради примирения. Если вы начнёте встречаться, не оставляй её одну после ссоры – она боится одиночества.

– Постараюсь. Я хочу быть с ней всегда, всю жизнь. Не могу допустить, чтобы она нашла кого-то лучше меня. Если нужно, я стану лучше, лишь бы быть с ней и видеть её глаза, полные счастья...

Марк сдерживал слёзы, но они медленно катились по щекам. Буш заметил это в зеркале заднего вида и мягко сказал:

– Всё, успокойся, не плачь. Всё будет хорошо.

– Надеюсь... Если нет, я не переживу. Я её люблю, без мысли о ней жизнь не представляю... – тихо говорил Марк, сжимая кулаки.

Тем временем, дома у Кати вечер за ужином прошёл в лёгкой беседе и просмотре видео на YouTube. В комнате царила уютная атмосфера – мягкий свет лампы, аромат свежесваренного чая и тихий смех.

– Слушай, Катя, помнишь, ты спрашивала, кто такой Марк? – Лёша листал телефон, а глаза Кати блестели от любопытства.

– Ну да, помню. А что?

– Хочешь увидеть его фото?

– Давай.

На экране телефона появилось фото: молодой парень с светлыми глазами, пухлыми губами, тёмными волосами и уверенной улыбкой.

– Нравится? – спросил Лёша.

– Ну... ничего такой. – ответила Катя, но её голос дрожал, а взгляд стал мечтательным.

Она погрузилась в свои мысли, улыбка расплылась по лицу. Похоже, это была любовь с первого взгляда. Он был именно тем, кого она всегда искала: светлые глаза, пухлые губы, накачанное тело, тёмные волосы, высокий рост и мощные руки. Он был её идеалом, её мечтой.

– Катя! – взволнованно позвал Кирилл, трепнув её за пле-

чо.

– Ааа! – вздрогнула Катя, словно вырванная из своих грёз.

– О, наконец-то растаяла! Понравился? – спросила Яна с ехидной улыбкой.

– Он?.. – её голос был слегка подторможенным. – Да нет, с чего вы взяли! Я ни в кого не влюбилась!

– О, уже первый признак симпатии. – улыбнулся Лёша.

– Ни в кого она не влюбилась! – подмигнул Кирилл.

– Ладно, подруга позвонила, я пошла гулять.

– Давай, через час домой.

Катя ушла, а Лёша шепотом сказал:

– Мне кажется, она влюбилась. Он такой классный парень, невозможно не влюбиться.

– Давай Марку позвоним, поболтаем? Заодно скажем, что он понравился Катюшке. – посмеялся Кирилл Яне.

– Ты совсем? Не надо никому звонить. – возразила Яна. – Пусть в жизни увидятся, там всё станет ясно. Думаю, они с Марком будут идеальной парой.

– Мы тоже так думаем.

Глава 4

Осенний вечер окутывал деревню мягким сумраком. Две подруги – Катя и Элли – неспешно шли к старому мосту, что неподалёку от их посёлка. В воздухе витал лёгкий прохладный ветерок, и листья тихо шуршали под ногами.

– Приветик, роднень! – весело позвала Элли, улыбаясь.

– Привки, – ответила Катя, слегка смущённо.

– Так... не поняла, – прищурилась Элли, глядя на подругу.

– Что случилось? – удивлённо спросила Катя, заметив странное выражение на лице Элли.

– А почему мы такие счастливые сегодня? – с лёгкой насмешкой спросила Элли.

Катя улыбнулась, но в её глазах горел особый свет.

– Да так... мелочи, – ответила она, стараясь не выдавать своих чувств.

– От таких мелочей не светятся как солнце, – заметила Элли, прищурившись.

Катя вздохнула и решила раскрыть секрет.

– Ладно, расскажу. У Лёхи есть друг Саня, а у Сани – два брата: Марк и Буш. Сегодня мне показали фото Марка... Он такой обалденный, такой крутой!

– Ты влюбилась в него по фотке? – Элли приподняла бровь, не скрывая скепсиса.

– Ну... да, а что такого? – пожала плечами Катя.

– Это глупо – влюбляться во внешность. Он может быть красавцем снаружи, а внутри – полное дерьмо, как мой бывший, – сказала Элли с горечью.

– Ну и что? Это нормально – влюбляться, даже если по фотке. Сердцу не прикажешь, – попыталась защитить свои чувства Катя.

– Так не бывает. Это ненормально, – твердо сказала Элли.

В этот момент Катя почувствовала, как внутри что-то сжалось. Она надеялась, что подруга обрадуется за неё, поддержит, но вместо этого услышала сомнения. Через пятнадцать минут они разошлись по домам, а Катя осталась одна с разбитым сердцем.

«Он такой классный... – мечтала она. – Я верю, что он добрый и нежный внутри, а не какой-то бабник или игроман. Наверное, он ответственный. Элли просто преувеличивает. Он окажется хорошим, и мы будем вместе.»

В Туле было около девяти вечера. Конец октября окутал улицы тёмной прохладой, лишь фонари, фары машин и свет из окон магазинов и домов разрезали мрак.

Марк ехал домой, прокручивая в голове одну мысль – найти страничку Кати в ВКонтакте. Ведь у Лёхи в друзьях был брат Кати, и он решил воспользоваться этим.

«Так хочу найти её страничку, чтобы она заметила меня и посмотрела другие мои фото. – размышлял он. – Наверняка она будет рада, что популярный блогер первым подал

заявку в друзья.»

За ужином братья заметил, что Марк выглядит чересчур счастливым.

– Что, Марк, опять такой радостный? – спросил Саня.

– Нашёл её страничку в ВК, она такая классная! – ответил

Марк, сияя.

– Классно. – улыбнулся Саня.

– Я ей уже заявку в друзья отправил. – добавил Марк.

– Молодец! – похвалил Буш.

– Ладно, давайте быстрее домой, а то я в одной толстовке, холодно, и спать хочу. Завтра уезжаем, – сказал Марк, зевая.

Они зашли в дом и сели ужинать.

– Ну что, Марк, хочешь к ней до сих пор? – спросила мама.

– Да, ещё сильнее тянет, зная, что через пару дней увидимся, – признался он.

– Ну и хорошо, что это настоящая любовь, а не секундное влечение, – улыбнулась мама.

– Мамусик, я, наверное, пойду поиграю и ролик запишу, – сказал Марк, неохотно отказываясь от еды. – Я что-то не хочу кушать.

– Хорошо, иди, – мягко ответила мама.

– Спасибо, прости, мам. – тихо сказал он.

– Да ничего, понимаю. – улыбнулась она.

– Мы попозже к тебе заглянем. – сказали Саня с Бушем.

– Окей, жду. – ответил Марк.

Он поднялся на второй этаж, включил компьютер и запи-

сал три видео. Потом вышел покурить и поиграть.

– Ой, надоело играть, – пробормотал он, включив YouTube. – Посмотрю-ка что-нибудь.

«Какая-то странная тяга к ней... – думал он. – Не мог я настолько сильно влюбиться. Или мог? Постоянно тянет к ней, не могу уже это терпеть. Готов сейчас сорваться и поехать к ней первым рейсом. Надеюсь, моя любовь ей никогда не надоест».

В этот момент тихо вошли его братья.

– Марк, мы пришли. – прошептал Буш.

– Слышу. – ответил Марк, повернувшись к ним.

Они сели на кровать напротив стола.

– Так и не выходит из головы? – спросил Саня.

– Неа. – Марк улыбнулся. – Готов прямо сейчас к ней поехать. Думаю, это уже не секундное влечение.

– А если у неё парень есть? – спросил Буш.

– Эта малышка всё равно будет моей, – уверенно сказал Марк. – Отвоюю своё, если надо будет. Не собираюсь её ни с кем делить. Закопаю любого, кто посмеет помешать нашему счастью.

– Вот это я понимаю любовь! – восхитился Саня.

– И настрой! – добавил Буш.

– Всё так, как ты меня учил, Буш. Го покурим и спать? Завтра уезжаем, – сказал Марк.

– Во сколько отъезжаем на вокзал? – спросил Саня.

– Около восьми вечера, поезд в 22:45. – ответил Буш.

– Думаю, надо выдвигаться в 21:50, нам до вокзала ехать недолго, – предложил Саня.

Марк задумчиво предложил.

– А я предлагаю не ехать на поезде, а самим на машине. Как идея? Денег на билеты тратить не надо, только на бензин. И время выбирать не нужно, когда выезжать. Может, даже раньше уедем.

Буш слегка улыбнулся.

– Как вариант, идея топ. Сань, ты как?

Саня пожал плечами:

– Да, я не против. На поезде ехать неделю – остановки по полтора-два часа, пока города объедем. А на машине, по платным дорогам, доберемся за три с половиной дня.

– Тогда договорились, – сказал Марк. – И в этот же день вечером машину отправим с вещами. Кстати, я так и не понял, курить идём?

– Го, – ответил Буш. – Только давайте выйдем на улицу, во дворе посидим. Территория своя, дом свой, никто нас на улице не оставит.

– Значит, идём. – подтвердил Марк.

Они вышли, покурили минут тридцать, а потом разошлись по комнатам. Марк перед сном посмотрел пару видео и смонтировал ролики. Потом снова вышел покурить и задумался:

«А вдруг у неё правда есть парень, и я не в её вкусе?.. Даже

если парня нет, я могу ей просто не понравиться. Надеюсь, это не так...»

Он простоял на холодном балконе в одной футболке около десяти минут. Ложась в постель, мысли о ней не отпустили, и почти до утра он не мог уснуть, представляя их совместную жизнь. Около трёх ночи он сидел в ВКонтakte, и фотографии Кати помогли ему наконец заснуть.

У Кати все уже разошлись по комнатам и спали, но она не могла уснуть, глядя на его фото, которое ей скинул Лёха.

Весь оставшийся вечер она провела в раздумьях:

«Такой красивый... Как вообще можно подумать, что он будет плохим парнем? С такой внешностью обычно пацаны идеальные... Наверное, он просто завидует, что такой красивый мальчик может когда-то стать моим кентом. Надо ложиться спать, а то не высплюсь – о нём можно думать вечность...»

Марк поспал всего лишь полчаса, но проснулся, не в силах снова уснуть. В комнате царил тишина, лишь слабый свет уличного фонаря пробивался сквозь занавески, рисуя на стенах длинные тени. В голове роились мысли, а сердце сжималось от невыносимого ожидания.

«Господи, помоги мне... – шептал он, сжимая кулаки, чувствуя, как пальцы побелели от напряжения. – Меня так сильно тянет к ней, я устал ждать. Боже, клянусь, если она будет со мной при любых условиях, я стану для неё самым лучшим парнем.»

Он не находил себе места, словно внутри бушевала буря. Руки Марка разбивались в кровь о холодную, шероховатую стену, а слёзы, смешиваясь с потом, текли по щекам. Он рвал волосы, бился головой, пытаясь избавиться от мучительных вопросов, которые не давали покоя. В его глазах читалась настоящая боль – боль вечного ожидания и неопределённости, словно тёмная бездна, затягивающая всё сильнее, причиняя ему боль, которую не заглушить ничем.

– Господи, дай знак, если я ей нравлюсь... – прошептал он, глядя в пустоту, где мелькали образы её улыбки и взгляда.

Марк сидел с телефоном в руках, листая ленту в TikTok и записывая идеи для роликов, когда внезапно на экране всплыло уведомление – новая заявка в друзья ВКонтакте. Сердце забилось чаще, словно в груди вспыхнул огонь.

– Господи, спасибо! – выдохнул он, улыбаясь, и впервые за долгое время почувствовал лёгкость. – Теперь я буду действовать.

Он не раздумывая написал ей:

– Приветик :)

Сообщение было прочитано, но ответа не последовало. Марк почувствовал лёгкое разочарование, словно холодный ветер пробежал по спине. Прошло полчаса, и на экране появилось новое сообщение.

– Приветик :) Извини, что не ответила сразу, собиралась в школу, – написала Катя.

Счастье Марка не знало границ. Его лицо озарила улыбка, а в груди забилося сердце, полное радости.

– Да ничего, я такой же, бывает. Ты Катя? – спросил он, стараясь скрыть волнение.

– Эм, ну... да.

– Я Марк, рад знакомству.

– Я тоже. Погоди, ты брат Сани?

– Да.

– Ух ты, значит не ошиблась.

– Ты подписана на мой YouTube-канал?

– Конечно, я тебя уже четыре года смотрю.

– Так долго? Я очень рад, что тебе нравится.

– Ты приедешь к нам вместе с Саней?

– Конечно, даже не переживай.

– Хорошо, тогда до встречи! Напиши, как приедешь в Саратов.

– Хорошо, обязательно напишу. До встречи.

– Урааа! – воскликнул Марк, не скрывая радости, и его голос эхом разнесся по комнате.

В это время вся семья уже завтракала, и Буш услышал крики из комнаты Марка.

– Ты чего так орёшь с утра? – спросил он, заходя, улыбаясь.

– Я Кате написал, и она ответила!

– Да ну нафиг! Поздравляю!

– Она даже спросила, приеду ли я, и чтобы я написал, когда буду в Саратове.

– Пошли кушать, счастливый ты наш.

Марк быстро умылся, чувствуя, как улыбка не сходит с лица, и побежал завтракать.

– Всем доброго утра, чудесного настроения и приятного аппетита! – весело сказал он, наполняя комнату светом и теплом.

– Давно ты такой счастливый не был. Что случилось? – спросил Юра, заметив перемены в настроении сына.

– Я той девочке написал, и мы немного пообщались.

– Да ладно... поздравляю! – улыбнулась мама, подмигнув.

– Спасибо.

Улыбка на лице Марка была ярче солнца, и теперь сомнений стало меньше. В воздухе витало предвкушение, словно перед важным событием.

За завтраком они поболтали около получаса, обсуждая планы и предстоящую поездку.

– Мам, у нас время поджимает, скоро выезжаем. Поедем на своей машине, не переживай, – сказал Буш, собирая вещи.

– Хорошо, бегите собирайтесь, – ответила мама, слегка волнуясь, но улыбаясь.

– Давай, – с радостью ответил Буш.

Они пошли собираться, а улыбка Марка становилась всё шире, отражая свет надежды и счастья. Вещи первой необ-

ходимости были быстро сложены в машину.

– Едем? – спросил Буш, глядя на дорогу.

– Да, – ответил Марк, чувствуя усталость, но не теряя бодрости духа.

Дорога тянулась долго, сменяясь пейзажами, мерцающими в свете фар. Ночь окутывала всё вокруг, и только звёзды на небе казались свидетелями их путешествия.

Глава 5

Они остановились на заправке, чтобы переночевать. Вокруг царил тишина, лишь редкие звуки машин и шорох ветра.

Марк решил написать Кате.

– Привет. – написал он, чувствуя, как пальцы слегка дрожат.

– Приветосик. – ответила она почти мгновенно.

– Как дела?

– Хорошо, а у тебя?

– Отлично. Чем занимаешься?

– Лежала, смотрела твоё новое видео на YouTube. А ты?

– Вот на заправке остановились отдохнуть, переночевать.

Решил написать тебе.

– Ого... ты первый, кто захотел мне написать.

– Как это понять? Тебе никто не пишет?

– Да... в школе, кроме одноклассницы и Лёши с Кириллом, никто не разговаривает. Да и то редко.

– Печально... но я могу тебя обрадовать.

– Чем же?

– Если хочешь, можешь всегда писать или звонить мне, поболтать. Скоро даже дома сможем разговаривать.

– Спасибо тебе.

– Не за что, это моя обязанность.

– Но ведь ты не обязан никому помогать.

– Тебе я помогу. Ты подруга моего брата, отказы не принимаются!

– Мне очень приятно, спасибо.

– Я всегда рядом.

– Спасибо. Ладно, я пойду спать, рано вставать на автобус, извини.

– Ничего страшного, я понимаю. Тоже пойду спать.

– Спокойной ночи.

– Сладких снов.

Они закончили переписку и Марк отложил телефон экраном вниз, чтобы он не отвлекал его от сна.

– Марк, как дела? – спросил Буш, поглядывая в зеркало заднего вида.

– Отлично, только спать хочу. – Он слегка зевнул.

– Ну так ложись, мы тоже спать собираемся.

– Ладно.

На следующее утро машина медленно катилась по мокрому асфальту, унося их в сторону Саратова. За окном было девять часов, но небо оставалось затянутым тяжёлыми, свинцовыми тучами, словно само утро не решалось проснуться. Влажный воздух был прохладным и свежим, напоённым запахом сырой земли и травы, которые после ночного дождя казались особенно насыщенными и живыми. Листья деревьев дрожали под лёгким ветром, а капли воды, ещё не успевшие стечь, блестели на ветках, словно маленькие хрусталь-

ные бусинки.

В салоне царил полумрак, и Марк всё ещё спал, уткнувшись в подголовник. Его лицо было бледным, а на лбу – лёгкий пот, свидетельствующий о внутреннем напряжении и бессонной ночи. В душе его бушевала смесь усталости, тревоги и надежды – чувства, которые не отпускали его уже несколько дней, словно тяжёлый груз на сердце. Он боялся, что всё, что они делают, может оказаться напрасным, что дорога, по которой они идут, приведёт их не к спасению, а к новой боли. Внутри него разрывалась борьба – желание верить и страх разочарования.

– Марк, просыпайся, скоро к Саратову подъедем! – бодро позвал Буш, пытаясь разбудить брата. Его голос был тёплым, но в нём сквозила лёгкая забота и нетерпение. Он сам пытался держаться, не показывать, как сильно устал и как страшится будущего. Для него эта поездка была не просто перемещением по карте – это был поиск смысла, попытка найти ответы на вопросы, которые давно не давали покоя.

Марк медленно открыл глаза, моргнул, словно пытаясь прогнать остатки сна, и пробормотал, голос его был хриплым и усталым:

– Так быстро?

– Да, – улыбнулся Саша, глядя на брата с лёгкой насмешкой и теплом. – ты всё проспал. Мы уже Волгоград проехали, осталось около двухсот километров.

Марк глубоко вздохнул, чувствуя, как напряжение немно-

го спадает, но усталость всё ещё давила на плечи, словно тяжёлый камень. В его голове мелькали мысли о том, что впереди – неизвестность, и это пугало сильнее, чем усталость.

– Пипец... – тихо сказал он, глядя в окно на серое небо и мокрую дорогу, которая тянулась вдаль, словно бесконечная лента, будто время замедлилось.

Это ощущение замедления было не только физическим – оно отражало его внутреннее состояние, когда каждый миг казался растянутым, наполненным тревогой и ожиданием. Он боялся, что не сможет справиться с тем, что ждёт впереди, что силы покинут его в самый нужный момент.

– Уже Клещёвка скоро, там остановимся на день? – спросил Буш, глядя на брата с надеждой, словно ожидая, что это поможет ему немного отдохнуть.

– Гооо, – слабо улыбнулся Марк, – я всю ночь почти не спал, спать хочу... Напомните мне написать Кате, что я в Клещёвке.

В этот момент Марк почувствовал, как внутри него вспыхивает слабый огонёк – мысль о Кате, о том, что где-то там, далеко, есть человек, который ждёт его, поддерживает, даёт силы идти дальше. Это была его тихая гавань в бушующем море сомнений.

– Ой-ой, как мы переживаем-то, – усмехнулся Саша, поддразнивая брата, его глаза блестели весельем, но в глубине души он тоже боялся потерять Марка, боялся, что тот сломаётся.

– Не твоё дело, понял? – ответил Марк, пытаясь сохранить серьёзность, но в голосе слышалась усталость и лёгкая раздражённость. Он не хотел показывать слабость, не хотел, чтобы кто-то видел, как сильно он боится.

– Нет, не понял, хахахаха! – рассмеялся Саша, не собираясь отступать.

– Ты меня вечно будешь доставать? – с лёгкой улыбкой спросил Марк, чувствуя, как в груди появляется тепло от братской шутки, которое на мгновение отгоняло тревогу.

– Естественно, я обожаю тебя бесить! – весело ответил Саша, его смех был заразительным.

– Ц-ц-ц, – притворно строго сказал Марк, но улыбка не покидала его лица.

– **ВЫ БУДЕТЕ СПАТЬ ИЛИ НЕТ СЕГОДНЯ?!** – резко вмешался Буш, поднимая голос, словно пытаясь вернуть порядок в их весёлую суматоху, в то же время поддержать приятную атмосферу и общение с братьями.

– Будем, – ответил Марк, – пускай он отстанет, и я наконец посплю.

– Саня, отстань от него, задолбали уже! – рассмеялся Буш, качая головой.

– Та всё, прости, братан, – улыбнулся Саша, наконец уступая.

– Спасибо. – тихо сказал Марк, чувствуя, как усталость наконец начинает брать своё, и сердце немного успокаивается.

– Всё, спим! – Буш улёгся на сиденье, закрывая глаза, и в салоне воцарилась тишина.

Марк достал телефон и быстро написал ей.

– Кать, я в Саратове, мы тут на сутки останемся, не выспались.

– И когда вы получается приедете?

– Около 11—12 завтра.

– Хорошо.

– Давай, пока.

– Давай, сладких снов))

– Спасибо.

Марк убрал телефон и закрыл глаза. Ветер за окном тихо шуршал в кронах деревьев, а капли дождя, наконец, перестали падать, оставляя после себя свежий, прохладный воздух с лёгким ароматом мокрой земли и травы. В душе Марка поселилось спокойствие – пусть пока только на мгновение, но он позволил себе расслабиться и погрузиться в сон, который так долго ждал. Его мысли постепенно утихали, уступая место тихой надежде и мечтам о будущем, где всё будет иначе – светлее и теплее.

Глава 6

Утро следующего дня началось тихо и спокойно. Часы на приборной панели показывали около восьми, когда они наконец проснулись. В салоне машины царил лёгкая полутьма, а за окном медленно пробивался первый свет, окрашивая небо в бледно-голубые оттенки.

– Буш, когда мы выезжаем? – зевая спросил Марк, потягиваясь и пытаясь прогнать остатки сна.

– Сейчас купим что-нибудь перекусить, немного подкрепимся и поедем, – ответил Буш с лёгкой улыбкой, глядя на брата. – Хорошо?

– Принято. – согласился Марк, кивая головой.

– Кому что взять? – спросил Буш, оглядываясь по сторонам.

– На своё усмотрение, – ответил Саня, расслабленно опираясь на спинку сиденья.

– Марк, тебе? – уточнил Буш.

– Тоже что-нибудь. – пробормотал Марк, не отрываясь от телефона, на котором быстро строчил сообщение.

– Что тоже? – удивился Буш, наблюдая за братом.

– То же, что и Саня. – ответил Марк, не поднимая глаз.

– Ты что так увлечённо строчишь в телефоне? – с улыбкой спросил Саня.

– Кате отписываюсь, – тихо ответил Марк, слегка смущаясь.

ясь.

– Зачем ты перед ней отчитываешься? Когда поел, когда проснулся, когда приедешь? – удивился Саня. – Это же смешно.

– Чтобы не переживала, – спокойно объяснил Марк, глядя в окно на просыпающийся город.

– Ха-ха, ну ладно, посмотрю что-нибудь, а вы пока машину заправьте и прогрейте, – сказал Буш, выходя из машины.

Саня сел за руль и аккуратно подъехал к бензоколонке. В воздухе витал лёгкий запах бензина и свежести утренней росы.

– Всё-таки не секундное влечение? – спросил Саня, глядя на Марка.

– Нет, ни капли. – ответил тот, улыбаясь.

– Это отлично, значит настоящая любовь, – улыбнулся Саня. – Настоящая симпатия длится около четырёх месяцев, а потом уже любовь. Не знаю, что будет дальше.

– Да, всё будет хорошо. – уверенно сказал Марк, хотя в глубине души всё ещё чувствовал лёгкую тревогу.

– Буду рад, если у тебя с ней что-то получится. – искренне пожелал Саня.

– Спасибо. – тихо ответил Марк.

Марк достал телефон и начал переписку.

– Кать, доброе утро! Как дела?

– Оу, Марк, добрейшего! Отлично, а у тебя?

– Лучше некуда. Скоро будем у вас. Заберём тебя и Егора

со школы, ладно?

– Хорошо.

– Какой у тебя урок около 11 часов?

– История. Меня не отпустят, учитель строгий, даже в столовку дежурить не отпускает.

– Отпросим, Егора попрошу. А у него какой урок?

– Литература, у классной.

– Значит она моя классная тоже будет?

– Ну да, не переживай, она добрая, даже когда не в настроении, хахаха.

– А что она ведёт? И откуда ты знаешь, что она добрая, когда злая?

– Литературу и русский. Она ведёт у вас, и у нас, и ещё у двух классов. Наши мальчики могут её всем классом довести, ну и девочки немного.

– Окей. Короче, ждите, для тебя сюрприз будет.

– Какой?

– Сюрприз на то и сюрприз, чтобы никто не знал.

– Ну хорошо, правда страшно, но ладно.

– Не бойся, тебе понравится.

– Надеюсь, надеюсь. Ладно, я побежала на автобус.

– Удачи в школе и хорошего дня!

– Хорошей дороги!

Саня заправил машину и вернулся на своё место.

– Что делаешь? – спросил он.

– Есть одна идея. – ответил Марк, улыбаясь.

– Что-то мне подсказывает, что для Кейти сюрприз хочешь сделать, – усмехнулся Саня.

– Да, ты угадал. – признался Марк.

– Ха-ха, я экстрасенс. – смеясь, сказал Саня.

– Короче, сможешь купить букет красных и белых роз? – спросил Марк.

– Конечно, – ответил Саня. – Только большой, не маленький.

– Деньги переведу сейчас.

– Запрос принят, – улыбнулся Саня.

– Спасибо, бро.

– Не за что, твои же деньги, хахахах.

Саня вскоре вернулся с большим букетом.

– Ооо, то, что нужно, спасибо, – сказал Марк, бережно беря цветы.

– А какой сюрприз хочешь сделать? – поинтересовался Саня.

– У неё будет урок истории, хочу зайти в класс, подойти к ней, подарить букет, чтобы весь класс ахнул, и красиво забрать её с урока, – мечтательно ответил Марк.

– А ты не боишься, что учитель просто выгонит тебя из кабинета? У нас учитель истории мужчина, – предупредил Саня.

– Да? – удивился Марк.

– Да.

– Мне всё равно, хочу её обрадовать. Пусть девчонки по-

давятся от зависти, что такой красивый и популярный парень забирает её прямо с урока домой, а мальчики берут с меня пример. – с вызовом сказал Марк.

– Ну ты даёшь. – рассмеялся Саня.

В этот момент вернулся Буш.

– А вот и еда! – радостно воскликнул он, но краем глаза заметил букет. – Это кому?

– Катьке, хочу ей сюрприз сделать, – ответил Марк.

– Какой сюрприз? – заинтересовался Буш.

– Потом узнаешь, поехали скорее! – улыбнулся Марк.

Дорога заняла около полутора-трёх часов из-за пробок и тумана. Марк всё это время крепко держал букет в руках, словно это был самый ценный клад.

Он вновь погрузился в свои мысли.

«Она, наверное, будет так счастлива получить букет от любимого блогера... А если я заберу её со школы, она точно будет визжать от счастья. Надеюсь, весь её класс наконец замолчит.»

– Что, едем в школу их забирать? – спросил Буш.

– Да, а то зачем тогда им писал? – ответил Марк.

– И я отпрашивал Егора, Катю и Кирилла, попросил Егора, чтобы её отпустили с урока, когда ты придёшь. – объяснил Саня.

– Чего? – удивился Марк.

– Не переживай, сюрприз не сорвётся. Егор предупредил учителя истории, что ты придёшь и заберёшь её с урока,

но учитель ничего ей не скажет, – успокоил Саня.

– Всё, кайф! Спасибо! – обрадовался Марк.

– Сам пойдёшь или мне с тобой? – спросил Саня.

– Сам, я взрослый мальчик, хахахаха, – ответил Марк.

– Хахахаха! – рассмеялись братья.

– Там холодно на улице? – спросил Марк, глядя в окно.

Буш посмотрел на Марка и сказал:

– Да, одевай куртку и толстовку, на улице прохладно.

– Окей. – кивнул Марк, поправляя на голове свою любимую чёрную бандану. На нём была чёрная толстовка и куртка – его привычный образ.

Они вышли из машины, и прохладный утренний воздух сразу обдал их лица свежестью. Лёгкий ветерок играл с листьями деревьев, а небо было затянуто серыми облаками, предвещая дождь.

– Как вам мой прикид? – с лёгкой улыбкой спросил Марк, оглядываясь на братьев.

– Отпад. – ответил Буш, – ей точно понравится.

– Спасибо. – тихо сказал Марк, чувствуя, как внутри поднимается лёгкое волнение.

Они направились к школе, где уже начинался новый день.

Тётя Марина, вахтёрша, встретила их у входа.

– Здравствуйте, тётъ Марин. – дружелюбно поздоровался Саня.

– Привет, а это кто с тобой? – удивлённо спросила она.

– Это мои братья, – ответил Саня. – будут учиться в моём

классе. Мы приехали забрать Егора, его сестру, Яну и Кирилла.

– Понятно, – кивнула тётя Марина. – А как зовут молодого человека с букетом?

– Марк, приятно познакомиться! – улыбнулся он.

– И мне, – ответила она. – Кому букет несёшь?

– Кате Романова, самой красивой девочке, – с лёгкой улыбкой сказал Марк.

– Понятно, – засмеялась тётя Марина. – Хотите, я их позову?

– Нет, мы сами, – ответил Буш. – подождём, как перемена закончится, сюрпризом их заберём с уроков.

– Как знаете. – улыбнулась она.

– Ладно, тётя Свет, мы пойдём, – сказал Саня, и они удалились.

Марк остановился.

– Подскажите, пожалуйста, где кабинет истории? – спросил он.

– Напротив раздевалки есть лестница, поднимаешься, два раза налево и до конца коридора, там дверь, справа. – объяснила тётя Марина.

– Спасибо большое! – поблагодарил Марк и поспешил в указанном направлении.

В это время в кабинете истории учитель объявил контрольную работу.

– Достаем двойные листочки, сегодня пишем контроль-

ную работу. Никого не отпущу, пока не напишете!

Катя тихо прошептала:

– Опять...

Марк подошёл к двери кабинета, постучал и тихо спросил:

– Можно?

– Да-да, заходите. – ответил учитель.

Катя была полностью погружена в работу, не замечая происходящего вокруг. Одноклассники, увидев Марка, разинув рты, начали перешёптываться, удивлённые его появлением.

Марк тихо подошёл сзади к Кате и закрыл ей глаза.

– Эй! Кто это сделал? – удивлённо спросила она, пытаясь нащупать руки.

– Угадай с трёх попыток, – улыбнулся Марк.

– Егор? – предположила она.

– Нет.

– Кирилл?

– Не-а. Последняя попытка.

– Надо подумать... Марк?

– Да, угадала! – он открыл ей глаза и протянул букет. –

Это тебе.

– Спасибо, не стоило. – смущённо ответила Катя.

– Стоило! – улыбнулся Марк и обратился к учителю. –

Можно её забрать?

– Забирайте, забирайте. – согласился учитель. – Катя, допишешь контрольную на следующем уроке.

– Хорошо, спасибо, – кивнула Катя.

– Собирай вещи, я жду тебя в коридоре. – сказал Марк.

– Хорошо. – ответила она.

Катя быстро собрала вещи.

– До свидания, всем хороших выходных! – попрощалась она.

– До свидания, – улыбнулся учитель. – Главное, жениха не забудь тут.

– Он мне ещё не парень, мы только впервые увиделись, даже не дружим, только по телефону общались. – смущённо ответила Катя.

– Ну всё, иди. – улыбнулся учитель.

– Ещё раз спасибо, до свидания! – сказала Катя и вышла.

Марк ждал её возле окна напротив кабинета.

– Правда, не стоило тратиться. – тихо сказала она.

– Стоило, – ответил Марк. – Для такой классной девчонки, как ты, денег не жалко. Пошли быстрее в машину, рюкзак мне дай.

– Я сама...

– Нет! Я отнесу. Как ты тут?

– Отлично.

– Это хорошо.

– Когда собирала вещи, подруга так на меня смотрела, будто я у неё парня отбила, хахах, завидует, походу.

– Пусть завидует, – улыбнулся Марк.

– Ага, пошли быстрее, Егор уже звонит.

– Побежали! – схватив Катю за руку, Марк побежал с ней

по лестнице. Он забыл, что так нельзя – так ходят только пары, но разум отказывался слушать сердце.

У неё такая маленькая и мягкая ручка, такая приятная... Не хочется отпускать. – пробежала мысль в его голове.

– Давай одевайся, пойдём. – сказал он.

– Минуту. – ответила Катя и быстро оделась.

Они вышли на улицу. Моросил дождь, и земля была сырой.

– Блин, дождь и сыро. – пробормотала Катя.

– Расплюнуть. – улыбнулся Марк и снова схватил её руку.

Они побежали до машины, промокшие, но счастливые.

– Афигенно пробежались. – смеялся Марк.

– Это точно, – Катя согласилась с ним.

– Снимайте куртки, заболете! – подзадорил их Егор.

– Не заболеем, – ответила Катя.

– Снимайте, вам сказали! – настаивал Егор.

– Ц... – пробормотала Катя.

– Лицо мне тут не корчи! – рассмеялся Егор.

– Давайте домой быстрее, – предложила Катя.

– Ладно.

– Давайте заедем в магазин, я продукты куплю, – предложил Саня.

– А мы сигареты, – добавил Буш.

– Я с вами, – сказала Яна.

– Я тоже, – присоединился Егор.

Марк и Катя остались в машине наедине.

– Как жизнь? – спросил он.

– Всё тип-топ, а у тебя?

– Тоже.

Катя немного отодвинулась, отвернулась и улыбалась, смущаясь.

– Ты чего? – удивился Марк.

– Я стесняюсь, – призналась она. – Впервые вижу с тобой и разговариваю. Тем более ты мой любимый блогер, это мечта каждой девочки. Очень стеснительно, поверь.

– Я понимаю. – тихо сказал Марк.

– А вот и мы! – воскликнул Егор, возвращаясь.

– Есть курить? – спросил Марк.

– Конечно, обижаешь. – улыбнулся Буш. – Едем домой?

– Да! – дружно ответили остальные ребята.

Глава 7

В доме царило оживление после долгого отсутствия. Саша, с широкой улыбкой, переступил порог, жадно вдыхая знакомый воздух. Его встретили Лёха, Лиана и Адель – троица, вынужденная пропустить школу из-за проклятой простуды.

Но тут зашли ещё два новых героя их жизни – Марк и Буш.

– Привет, дружище! – Лёха протянул руку, но прежде чем Марк успел пожать ее, вихрь энергии подхватил его и повалил на пол.

– Дароваaaa!

Марк и Лёха покатались по ковру в неудержимом смехе.

– Ты чего делаешь ааххааххахаах. – задыхался Лёха, утирая слезы.

– Сорян, сорян, аххахахахааххаха! Просто рад тебя видеть!

Они, наконец, поднялись, отряхнувшись и обменявшись уже нормальным, дружеским рукопожатием. Лёха лукаво прищурился.

– Ооо, уже познакомился с Катей? – В его голосе звучала едва уловимая насмешка, как будто он знал что-то, чего не знал его приятель.

– Да. – ответил Марк, невольно бросив взгляд на неё.

Она стояла чуть поодаль, разговаривая с Яной и Кириллом. Ее щеки слегка порозовели, и она отвела взгляд, пряча смущенную улыбку за прядью каштановых волос, которая кокетливо выбилась из прически.

Пока Лёха поддразнивал Марка, до него долетели обрывки разговора между Катей и ее друзьями.

– Кирилл, он такой утипути...

– Понравился? – поддразнил её Кирилл.

– Да, он такой добрый, как его вообще девушки не любят. Тем более с прессом! – Катя тихонько засмеялась.

– Тебе повезло. – ответила Яна. – Только он может не ответить взаимностью на твою любовь, но заранее не расстраивайся, хорошо? У него вкус специфический.

– Хорошо. – прошептала Катя и её взгляд на мгновение встретился с взглядом Марка, и она поспешно отвела глаза.

Лёха толкнул Марка в плечо с вопросом:

– Ну, как она тебе?

– Эмм, кто? Адель? – рассеянно ответил Марк, все еще обдумывая услышанное.

– Та нет, Катя!

Марк тяжело вздохнул.

– Знаешь... как мне мать показала её фото, она с тех пор из головы не выходит. Все думали, что это секундное влечение, но в итоге это не так... Так хочу обнять этот комочек, но не могу. Мы же не встречаемся, чтобы её обнимать... да и если я обниму, то в романтическом плане, а не по-друже-

ски, а я так не могу...

– Так признайся, чего ты братан?

– Боюсь... да и мы мало знакомы, стесняемся друг друга...

Нам хотя бы познакомиться поближе и подружиться, а там уже как пойдет... Мне кажется, ничего не выйдет, и не стоит рисковать...

Лёха хлопнул его по плечу.

– Эй, братан... ты чего раскис? Всё нормально будет, девочка хорошая, мечтает о таком как ты...

– Что? – Марк удивленно вскинул брови.

– Забудь, – отмахнулся Лёха. – Короче, девчонка отпад, но по характеру к тебе она как проявляться будет неизвестно, но думаю, если к ней хорошо относиться, она также будет, даже лучше чем ты к ней.

– Думаешь, стоит вообще с ней подружиться хотя бы?

– Конечно! Она огонь!

– Оке, тогда пошлите домой? А то жрать охота, на воде и фастфуде уже невозможно.

Адель мило улыбнулась.

– Пошлите, я как раз приготовила курочку с картошкой и овощной салат со сметаной, и там Ульяна Николаевна что-то должна была приготовить.

– А кто такая Ульяна Николаевна?

– Это мама Егора и Кати.

– Ухты! Интересно!

– Ребзя, идём обедать? – позвал Лёха, и все радостно со-

гласились.

Войдя в дом, Марк почувствовал уютное тепло. Дом был полон жизни, смеха и запахов домашней еды.

Саша подозвав Катю, подмигнул ей.

– Ну что, Катюха, тебе предоставляем право показать дом нашему уважаемому гостю.

– Кому? У нас их два. – ответила она, покраснев еще больше.

– Марку! А я Бушу покажу, – ответил Саня, подталкивая Буша в другую сторону.

– Хорошо. – она выдохнула, собираясь с духом. – Ну что, Марк, пойдём?

– Пошли. – ответил он ей, чувствуя, как бабочки затрепетали в его животе.

Они медленно прошли по дому, и Катя сбивчиво рассказывала о каждой комнате. Марк слушал ее вполуха, больше любясь ее румянцем и тем, как она нервно поправляла прядь волос.

– Ну а вот и твоя комната, – Катя остановилась у двери, ведущей в просторную комнату с большими окнами. – Со мной по соседству как раз. Нас тут очень много, тебе решили выделить место к нам поближе и к твоему рабочему месту, чтобы недалеко надо было ходить. А то когда спишь на 3—4 этаже, а работаешь где-нибудь на первом этаже, не очень удобно.

– Спасибо, – прошептал Марк, чувствуя, как его сердце

начинает биться быстрее.

– Ты все запомнил? – спросила она, поворачиваясь к нему лицом. Ее глаза были полны надежды и... чего-то еще, что Марк не мог разглядеть.

– Да, – ответил Марк, не отрывая от неё взгляда.

– Если что, можешь меня где-нибудь найти, на крайняк написать в ВК, хахахах.

– Ахах, хорошо.

Они несколько минут стояли в тишине в гостиной, ощущая странное напряжение, витавшее в воздухе. За окном моросил мелкий дождь, тихо стуча по стеклу.

– Слушай... я могу тебя попросить? – нарушил Марк тишину, его голос звучал немного хрипло.

– О чем? – спросила Кейти, приподняв брови.

– Давай дружить? – выпалил Марк, не зная, чего ожидать.

Лицо Кейти озарила широкая улыбка.

– Конечно, давай, я не против!

Она шагнула к нему и обняла его. Марк с полностью спокойной и счастливой душой обнял её очень аккуратно и нежно, как будто ее тело – нежные лепестки цветов, и он боялся им навредить. От нее пахло свежестью и чем-то неуловимо сладким, что заставило его сердце биться быстрее.

В этот момент в комнату ворвался Буш, нарушив их уединение.

– Ребя... я пойду!

Марк слегка отстранился от неё.

– Ты не то подумал. Мы не встречаемся, мы просто дружим.

– Ну хорошо, – ответил Буш, подмигивая.

Он просто не знает того, что дружбы между девочкой и мальчиком не существует, – подумал Буш, покидая комнату.

Марк подбежал к Бушу, схватив его за рукав.

– Буш, только никому не скажи, что мы обнимались. Я не хочу, чтобы кто-то знал о том, что я её обнял...

– Не переживай, не скажу, – пообещал Буш. – Но ты ведь знаешь, что дружбы между девочкой и мальчиком нет?

– Да, но я больше не могу ничего ей предложить, кроме того, как дружить. Мы слишком мало знакомы, и она может оттолкнуть меня... Я хочу понять, хочет ли она быть со мной, не уйдет ли от меня и какие у неё ко мне чувства...

– Хорошо, на данный момент это будет самым адекватным решением, молодец, я горжусь тобой!

– Спасибо!

В этот момент в гостиную вошла Ульяна Николаевна, ее лицо было добрым и приветливым.

– Ребят, идём кушать!

– Идём! – хором ответили все.

Марк, собравшись с духом, шагнул вперед.

– Здравствуйте, Ульяна Николаевна.

Он надеялся, что сегодняшней день станет началом чего-то особенного, началом его истории с Катей. Он готов был

ждать, готов дружить, готов на все, чтобы завоевать её сердце.

Глава 8

Ульяна Николаевна приветливо улыбнулась, увидев гостя в дверях. Ее глаза, добрые и лучистые, внимательно изучали его.

– Ооо, так ты Марк?

– Да, – ответил он, слегка смутившись под ее пристальным взглядом. – А это Буш, – он указал на брата.

– Приятно познакомиться, – ответила Ульяна Николаевна.

Буш энергично пожал ей руку.

– Мне тоже.

– Ну чего стоять в дверях, проходите кушать, – она махнула рукой, приглашая их к столу.

– Спасибо, – хором ответили они, проходя за стол.

За столом уже собрались остальные члены семьи, но Катинигде не было видно. Ее отсутствие сразу бросилось в глаза.

– А где моя сестер? – спросил Егор, выражая общее замешательство.

– Такой же вопрос, везде с нами была. Мы её нигде не забыли? – поддержал он, беспокойство в голосе выдавало его истинные чувства.

– Та где мы ее забудем, она никуда с нами не выходила, может на улицу вышла? – ответил Егор, пожав плечами.

– Пойду посмотрю, может в комнате сидит где-нибудь, –

сказал Марк, не в силах больше сидеть на месте.

– Если найдешь её, спроси, пожалуйста, будет она кушать или она в школе поела – попросила мама с теплой улыбкой.

– Хорошо, Ульяна Николаевна, – ответил он, чувствуя, как ее забота о дочери согревает его сердце.

Он обошел все комнаты на верхних этажах, но её нигде не было. Легкое волнение нарастало в его груди.

– Точно, забыл проверить комнату Лёхи и Егора, – пробормотал он, направляясь к нужной двери.

Он тихо постучал и, не дожидаясь ответа, вошел. Комната была полумрачной, свет проникал только сквозь щель в шторах. В полумраке он увидел Катю, сидящую на кровати с телефоном в руках. Она выглядела такой одинокой и уязвимой, что сжалось сердце.

– Ты чего одна тут? – спросил тихо, подходя ближе.

– Да так, одной веселее... – ответила Катя, не поднимая головы. Ее голос был тихим и печальным. Он заметил, что она старается скрыть слезы, но безуспешно.

Он присел рядом с ней на кровать.

– Я заметил. Рассказывай, что случилось?

– Ничего... – она прошептала, отворачиваясь.

– Ну я же вижу, что что-то произошло... Тебя кто-то обидел? Может быть, я? – он осторожно взял ее за руку, чувствуя, как она дрожит. Его прикосновение было легким и нежным, словно боялся ее сломать.

– Ты ничего не сделал... но вот одноклассники...

– А одноклассники что? – Он сжал ее руку в своей, посылая ей невидимую поддержку.

«Она сразу доверяет мне телефон и переписки?.. Мне никто с первых минут общения так не доверял телефон...» – подумал он, принимая телефон из её рук. Он чувствовал себя особенным, чувствуя, что она открывает ему свою душу.

Он пролистал переписку в группе, его лицо постепенно мрачнело.

Катя тихо заплакала, её плечи задрожали. Слезы текли по её щекам, оставляя влажные дорожки.

– Им руки надо оторвать за такие сообщения, лучше бы поддержали, а не унижали... – проговорил он сквозь зубы, его голос был полон гнева. Он почувствовал, как в нём поднимается ярость, желание защитить её от этих жестоких людей. – Эй... ты чего? – он посмотрел на неё с нежностью и сочувствием.

– Да они меня достали, каждый день одно и то же... – прошептала она, захлебываясь слезами.

– Не переживай, я-то уж точно не кину, как все это делают, – пообещал он, его голос звучал твердо и уверенно. Он хотел, чтобы она знала, что она может на него положиться.

– Правда? – спросила Катя, поднимая на него заплаканные глаза.

– Да, ты такая классная девчонка, не понимаю, почему с тобой никто не общается, – ответил он, искренне недоумевая. Он не мог понять, как кто-то может не видеть её пре-

красную душу.

– Никому не нужны такие яркие и дружелюбные... – прошептала, отводя взгляд.

– Ну лично нам ты нужна, ты очень веселая и милая, – возразил он, слегка приобнимая ее за плечи.

– Спасибо..., – она улыбнулась сквозь слезы, ее взгляд потеплел.

– Уже лучше? – спросил, ободряюще сжимая ее плечо.

– Да. – ответила Катя, вытирая слезы тыльной стороной ладони.

– И больше не вешай нос, ещё покажем им, кто тут лох, хахахаха, – пошутил Марк, пытаясь ее развеселить.

– Ага, – она рассмеялась, ее глаза снова заблестели.

В этот момент в комнату вошел Егор.

– О, вот и вы, я вас уже обыскался. А почему ты плачешь?

– Сейчас уже всё хорошо.

– Точно? – спросил Егор, с сомнением глядя на нее.

– Да, – сестра заверила его.

– Тогда беги кушать, – сказал брат, потрепав ее по волосам.

– Хорошо, – ответила Катя, поднимаясь с кровати.

– Марк, что с ней случилось? – спросил Егор, когда его сестра вышла из комнаты.

– Опять одноклассники...

– Я скоро пойду к директору со скринами их сообщений, –

сказал Егор с решительностью в голосе.

– Мне кажется, уже давно пора, не первый раз слышу от неё такое... Мне её жаль, сам такое пережил...

– Ладно, пошли кушать? – предложил Егор.

– Пошли, – ответил Марк, чувствуя, как тяжесть сходит с его плеч.

Они вышли из комнаты и направились на кухню. Пока все разговаривали, Марк не отводил глаз от своей пассии. Он не мог налюбоваться ее красотой и милым характером. Он чувствовал, что с каждым днем влюбляется в нее все сильнее и сильнее.

Так хочу снова к ней притронуться, она такая красивая и милая, жалко нам пока что нельзя обниматься и слишком много видеться, мы же не пара, а так хотелось бы... – думал Марк, не замечая, что его взгляд не ускользнул от внимания Егора.

– Марк, ты чего завис на ней? – спросил Егор, толкая его в плечо.

– На ком? – Марк вздрогнул, поворачиваясь к Егору.

– На сестре моей... Понравилась что ли?!

– Нет. Успокойся, – отрезал Марк, пытаясь скрыть смущение.

– Ну ладно!... – ответил Егор, лукаво улыбаясь.

Марк снова повернулся к ней, не в силах оторвать от нее взгляда. Катя это заметила, и ее щеки слегка порозовели.

– Эй! Ты чего так смотришь на меня? – спросила она, смущенно.

ценно улыбаясь.

– Эм... как? – Марк почувствовал, как краска приливает к его лицу.

– Странно как-то, мне не очень комфортно, когда на меня пялятся, – ответила Катя, отводя взгляд.

– Оу, извини, не знал... – пробормотал Марк, чувствуя себя неловко.

– Всякое бывает, – Катя пожала плечами, давая понять, что не сердится.

Ей показалось, что она обидела Марка, но не стала ничего ему говорить. Она не хотела его задеть, но и не хотела, чтобы он смотрел на нее так пристально.

Кирилл, заметив их неловкое молчание, попытался разрядить обстановку.

– Ладно, посиди пока в телефоне, либо с ребятами познакомься, с девчонками поболтай, поговори с кем-нибудь, а мы пойдём с Лёхой побазарим, – предложил Кирилл Кате.

– Хорошо, – ответила она ему, доставая телефон из кармана.

Оставшись одна, начала украдкой смотреть на улыбку Марка. Она любовалась его красивыми чертами лица и тем, как его глаза светятся, когда он смеется.

«Он мне так нравится... Мне кажется, я уже никого не смогу любить кроме него... Он идеален, но как ему признаться в любви? Мы едва знакомы, мы друг друга не знаем... Я боюсь, он меня отвергнет, да и если я ему нравлюсь,

он должен признаться первым, пусть покажет, что он настоящий мужчина...» – думала Кейти, вздыхая.

Марк, почувствовав на себе ее взгляд, повернулся к ней.

– Ты чего так смотришь на меня? – спросил он с улыбкой.

– Да ничего... Извини... – прошептала Кейти, отводя взгляд.

– Да не переживай, все хорошо, можешь смотреть, если хочешь, – пошутил Марк, подмигивая ей.

– Ладно, – ответила Кейти, чувствуя, как ее сердце начинает биться быстрее.

Кирилл, вернувшись к столу, предложил:

– Может, погулять сходим, а потом в уно и карты поиграем?

– Давайте! – обрадовался Марк. – Все за?

– Да! – хором ответили все.

– Ну всё тогда, пошли гулять! – скомандовал Кирилл, поднимаясь из-за стола.

Они гуляли около полутора-двух часов, наслаждаясь свежим воздухом и компании близких людей. Потом они пришли домой и решили поиграть в карты. Играли Марк, Катя, Лёша и Кирилл. Остальные сидели рядом и играли в дурака по телефону.

Кейти, с азартом глядя на него, подкинула карту.

– Крой мою даму!

– Вот тебе туз, хахахаха! – ухмыльнулся он, выкладывая

карту на стол.

Кейти нахмурилась, прикусив губу в притворном раздражении.

– Вот сучка, – проворчала она, прежде чем ее лицо озарила хитрая улыбка. – На тебе козырного!

Он удивленно вскинул брови, глядя на выложенную карту.

– Блин, беру, куда деваться, – вздохнул он с притворной досадой.

Кирилл, наблюдавший за их игрой с интересом, вдруг остановился и удивленно посмотрел на них.

– Стоп, погодите. Вы разговариваете так, как будто вы с детства по соседству живёте, не заметили?

Он пожал плечами, не видя в этом ничего особенного.

– Да нормально общаемся, ничего необычного.

Лёха многозначительно хмыкнул, лукаво поглядывая на Катю.

– Ну да, ну да...

Катя шутливо нахмурилась на Лёху.

– Эй, ты что-то имеешь против?

Лёха поднял руки в примирительном жесте.

– Нет конечно, ты чего.

– Надеюсь, надеюсь, – ответила она, с улыбкой качая головой.

Они доиграли кон, и усталость от долгого дня взяла свое. Все разбежались по своим комнатам, чтобы отдохнуть.

Глава 9

За окном плескалась чернильная, непроглядная тьма, лишь изредка пронзенная тусклым, дрожащим светом уличных фонарей, похожих на одинокие маяки в бушующем океане ночи. Осенний ветер, словно заблудший призрак, тихонько шуршал осыпающимися листьями за окном, создавая успокаивающую, но одновременно и щемяще-тревожную мелодию, словно предчувствие чего-то неминуемого. В доме царила тягучая, полусонная тишина, нарушаемая лишь мерным, словно отсчитывающим драгоценные секунды, тиканьем старинных часов в гостиной.

Два месяца. Всего лишь два месяца, а ему казалось, что он знает Катю целую вечность. Эта мысль, одновременно прекрасная и пугающая, словно бутон розы, раскрывающий свои нежные лепестки, не давала ему уснуть. В груди роились тысячи бабочек, каждая из которых трепетала в предвкушении.

Он ворочался в постели, чувствуя, как простыни сбились в холодный, неудобный ком, сковывая движения и дыхание. Душно.словно в клетке. Он распахнул окно, впуская в комнату резкий, бодрящий свежий ночной воздух, пропитанный запахом влажной земли, прелой листвы и едва уловимой горчинкой близкой зимы. Луч луны, серебряный и колкий, скользнул по его взволнованному лицу, высвечивая залега-

ющие тени под уставшими глазами – свидетельство бессонных ночей, полных мыслей о ней. Что со мной происходит? Он задавал себе этот вопрос бесчисленное количество раз, и каждый раз ощущал терпкое, сладкое и мучительное чувство беспомощности, ведь ответа так и не находил. Кейт стала для него чем-то большим, чем просто подруга. Она была его отдушиной, его вдохновением, тихой гаванью, где он мог укрыться от бурь внешнего мира. И, возможно, его... слабостью. Эта мысль заставила его вздрогнуть.

Он знал, что должен бороться с этим чувством, что это безрассудно и опасно, словно ступать на тонкий лед. Но у него не хватало сил сопротивляться этой непреодолимой тяге. Кейт была словно магнит, притягивающий его к себе с неумолимой, гипнотической силой. И сейчас, когда она была всего лишь за стеной, когда он мог слышать ее тихое, ровное дыхание, желание быть рядом с ней, просто видеть ее, касаться ее руки, стало почти невыносимым, обжигающим. Он сжал кулаки, ощущая, как ногти впиваются в ладонь.

Не глупи, Марк. Она спит. Он попытался вразумить себя. Просто забудь об этом. Попытайся уснуть. Но голос разума звучал слишком тихо, слишком робко, чтобы заглушить бушующую бурю эмоций, разрывающих его душу на части. Это был не просто сон, а какой-то жгучий, невыносимый кошмар наяву. Он чувствовал себя как бабочка, бьющаяся о стекло, стремясь к недостижимому свету. Ему нужна была она. Сейчас. Немедленно. И это желание было таким сильным, что

почти физически ощущалось как боль.

Сдавшись натиску этих невыносимых чувств, он обреченно потянулся к телефону, лежащему на тумбочке. Экран ожил, вспыхнув ярким светом, высвечивая ее имя – Кейт – и манящий, словно огонек надежды, зелёный кружок онлайн. Сердце забило о ребра, как птица, пойманная в клетку, и его дыхание участилось. Она тоже не спит? Тоже мучается? Неуверенно, словно боясь спугнуть робкую удачу, как хрупкую бабочку, он дрожащими пальцами набрал сообщение:

– Спишь?

Ответ прилетел почти мгновенно, оборвав томительное молчание и заполнив комнату ощущением нереальности, с привычной долей ее фирменной, слегка колкой иронии, которую он так любил:

– Хаха, уже настолько лень дойти до меня и спросить? Придумал себе оправдание?

Уголки губ Марка невольно дрогнули в улыбке, которая медленно, но верно, расплылась по всему лицу, разглаживая морщинки усталости и напряжения. Даже её саркастические замечания сейчас казались ему невероятно милыми, словно теплое прикосновение к замерзшей коже.

– Нет, просто вдруг ты спишь, а я тут буду, как идиот, под дверью стоять, – написал он, чувствуя, как по щекам разливается легкий румянец. Его пальцы нервно барабанили по экрану, ожидая ответа.

– Не сплю, – ответила Кейт, и эти два слова, простые и короткие, прозвучали для него как волшебное заклинание, открывающее двери в другой мир. – Приходи.

Желание, копившееся внутри, вырвалось наружу, подобно джинну из бутылки, сметая на своем пути все сомнения и страхи. Марк отбросил все мысли о приличиях, о последствиях, о здравом смысле, словно они были надоедливыми мухами. Он, словно лунатик, ведомый невидимой силой, рывком поднялся с постели. Легкая дрожь, озноб предвкушения, пробежала по всему телу, то ли от холода ночной прохлады, то ли от бушующего волнения, которое грозило захлестнуть его с головой. Он накинул старые, выцветшие спортивные штаны, единственную одежду, валявшуюся под рукой, и, не задумываясь, натянул на растрепанные волосы черную бандану, словно она могла скрыть его намерения, его горящие глаза, его пылающее сердце, которое готово было вырваться из груди.

Коридор встретил его не просто тишиной, а какой-то зловещей, давящей пустотой, словно кто-то выключил звук в мире. Каждый скрип рассохшейся половицы отдавался в его голове оглушительным эхом, многократно усиливаясь тревожным предвкушением и грызущим чувством вины за то, что он делает. Он крался по нему, словно вор, укравший самое ценное, стараясь ступать как можно тише, чтобы не разбудить спящих, не разрушить хрупкий карточный домик ночного покоя.

И вот она – её дверь. За ней – Катя. Он замер, прислушиваясь, словно охотник, выслеживающий свою добычу. Он слышал только тишину, звенящую, наэлектризованную тишину, которая казалась громче любого крика. Он тихо, почти неслышно, постучал, боясь одним неосторожным движением разрушить всю эту хрупкую реальность, нарушить сон домочадцев.

– Кто там? – прошептал её голос из-за двери. Голос тихий, приглушенный расстоянием, сонный, но в то же время какой-то настороженный, как у испуганного зверька. Он сразу же узнал его, этот тембр, который заставлял его сердце биться быстрее.

– Я, – ответил он, чувствуя себя одновременно отважным героем, готовым на все ради своей возлюбленной, и глупым мальчишкой, совершающим безрассудный поступок.

Послышался тихий шорох, словно она повернулась в кровати, и дверь медленно, с едва слышным скрипом, отворилась, приоткрывая узкую щель в её мир. В полумраке комнаты он увидел её лицо, обрамлённое растрёпанными тёмными волосами, которые мягко обрамляли его, словно нимб. На ней была надета огромная серая футболка, которая, казалось, была ей велика на несколько размеров, и обтягивающие велосипедки, подчёркивающие изящность её фигуры. В полумраке её глаза казались особенно большими и выразительными, словно в них отражалась вся таинственная красота ночного неба.

– Привет, – прошептала она, слегка улыбаясь. Её улыбка была такой робкой, такой нежной, что у Марка перехватило дыхание.

Он облокотился на дверной косяк, стараясь казаться как можно более расслабленным, но на самом деле всё его тело напряглось, как натянутая струна. Он не знал, что сказать, что сделать.

– Разрешите войти, прекрасная миледи? – спросил он, стараясь придать своему голосу как можно больше небрежности, но в душе он был охвачен сильным волнением.

Катя окинула его долгим, оценивающим взглядом, задержав взгляд на его голом торсе. Он почувствовал, как по его коже пробежали мурашки.

– А где ваша футболка, сэр? – в её голосе звучала лёгкая насмешка, но Марку показалось, что за этой привычной маской скрывается что-то ещё – любопытство, заинтересованность, а может быть, даже... восхищение?

Он смутился, осознав, что в своей спешке и взволнованности совсем забыл надеть футболку.

– Ой... – пробормотал он, чувствуя себя полным идиотом.

– Да ладно, проходи, – перебила Катя, отступая вглубь комнаты и жестом приглашая его войти. – Только дверь закрой на защёлку, а то ещё Кирилл проснется.

Марк послушно закрыл дверь и повернул защёлку, словно отрезая себя от всего мира. Споткнувшись в темноте о что-то мягкое, он сделал несколько неуверенных шагов в комна-

ту. Катя включила настольную лампу, и комнату залил мягкий, приглушённый свет. На стенах висели плакаты его любимых групп и фильмов, на полках теснились книги и диски, а на столе царил

творческий беспорядок из красок, кистей и карандашей. В комнате пахло ванилью, её любимыми духами, и ещё чем-то неуловимым, чем-то очень личным.

Она, улыбнувшись, включила настольную лампу, рассеивая остатки ночного мрака. Мягкий свет окутал комнату, создавая уютную, интимную атмосферу.

– Что поделаем?

– Для начала расскажи, почему не спится? Может, что-то тревожит? – обеспокоенно спросила Катерина, внимательно глядя в глаза Марку.

– Да нет, просто не спится, – пожал он плечами, но в его голосе чувствовалась какая-то недосказанность.

– Да тоже сегодня что-то. По-разному ложилась, всё на свете пересчитала, все способы перепробовала – ничего не берёт! – Катя вздохнула, признаваясь в своем бессонном состоянии.

– Такая же хрень.

– Раз уж у нас чипсы и шоколадка есть, го на Ютубе фильм посмотрим какой-нибудь? – она предложила, стараясь разрядить обстановку.

– Го, – оживленно ответил Марк, и в его глазах загорелся озорной огонёк.

– Как раз мой стол напротив кровати, видно будет. А хотя, может, сесть за стол? Можешь ещё одно компьютерное кресло в углу взять, это мне Егор отдал на хранение, у него из-за аппаратуры для музыки места уже нет, хахахах, – сказала Катя, показывая на кресло в углу комнаты.

– Хахахаххаха, окей – Марк с готовностью подхватил идею.

Они уселись за стол, она выключила свет, оставив лишь мягкий свет от экрана компьютера.

– Ну что, какой фильм зазёркаем? – активно шарила по папкам в компьютере, ища что-нибудь интересное.

– Ну я не знаю, какой ты хочешь? – Марк повернулся к ней, его взгляд был полон интереса и чего-то еще, чего она не могла понять.

– Ну не зн... – подняв глаза, она встретилась с его взглядом. – Ты чего так смотришь? – смущенно спросила.

– Ой... Извини, забыл, – Марк отвел взгляд, чувствуя, как краска заливает его щеки.

– Да всё нормально, расслабься, я уже привыкла к твоим взглядам, – Катя улыбнулась, пытаясь скрыть смущение.

– Хорошо, – тихо ответил Марк, и в его голосе прозвучало облегчение.

– Давай сериал посмотрим? «Невский», например, либо «Молодёжку»? Есть ещё «Улицы разбитых фонарей», «Моя прекрасная няня», «Кухня», «Сеня и Федя», «Пёс» – она засыпала его названиями сериалов, словно пытаясь отвлечься

от нарастающего напряжения.

– Давай пару серий «Невского», а потом «Пса» посмотрим, – предложил Марк.

– Го, а то хочется всё посмотреть – Катя энергично кивнула.

– Включай тогда

– Оке

Они увлеченно смотрели сериалы на протяжении трёх с половиной часов. После каждой серии они бурно обсуждали увиденное, спорили, смеялись и делились впечатлениями.

– Паша такой серьёзный почему-то, практически не улыбается, – заметила, задумчиво нахмутив брови.

– А Гнездилов это что-то с чем-то! Самый угарный! А с Максом вместе это капец, ахаахахах! – он залился громким смехом, вспоминая комичные ситуации из сериала.

– Ахахахаха, это точно! Что, по кроватям? Или посидим ещё? Делать нечего, спать не хочется, – зевнув, спросила она.

– Го посидим, спать вообще не охота, – поддержал её Марк.

– Хорошо, спать захочешь, скажи, у меня переночуешь. Всё равно я буду проект делать, на выходных не охота с ним возиться, – предложила Кейт.

– Хорошо, спасибо, – благодарно улыбнулся Марк.

– Не за что. Слушай, а давай твои видео посмотрим? Например, видео с Субботиным про страшилки от Эрики, – предложила Катя, с озорным блеском в глазах.

– Ты хочешь страшилки на ночь? – удивился Марк.

– Да, всё равно я спать не хочу, бояться нечего. Только давай около кровати сядем, устала на кресле сидеть, на полу удобне

– Пошли

Они пересели на мягкий ковёр возле кровати. Кейт принесла подушки и одеяло, устроившись поудобнее. Началось видео, и они погрузились в мир жутких историй и скримеров. Дело дошло до самого страшного момента.

– ААААА! – завизжала Кейт, испугавшись внезапного появления монстра на экране.

– ААА! – подхватил Марк, тоже не ожидавший такого поворота.

– Тихо, сейчас Кирилл придёт, ругаться будет, – Катя прикрыла рот рукой, пытаясь сдержать смех и испуг одновременно.

– Ляяя, точно, я забыл... – пробормотал Марк, стушевавшись.

– Ну всё, нам конец, ахахаха, – Кейт хихикнула, предвкушая грядущий скандал.

– Может, прокатит, – с надеждой в голосе произнёс Марк.

В этот момент дверь в комнату бесшумно открылась, и на пороге появился заспанный и недовольный Кирилл. Сложенные руки на груди выражали высшую степень его недовольства.

Ночь укутала комнату, размывая границы между сном

и явью. Неоновые полосы, пробивающиеся сквозь неплотно задернутые шторы, плясали на стенах, окрашивая все в призрачные оттенки синего и лилового. Голос Кирилла, прорвавшись сквозь эту полутьму, резанул по чувствительной коже полуночной тишины:

– Да вы чего орете ночью?! Мозгов совсем нет? Поспать не даете!

В ответ вырвался спонтанный, неудержимый взрыв смеха. Кейти, согнувшись пополам, не в силах устоять перед весельем, шутливо, почти робко, оперлась на плечо Марка. И в этот миг, время будто замерло, сконцентрировавшись в одной этой точке соприкосновения.

«Она... коснулась меня. Просто прислонилась плечом, невесомо, как перышко. Но это было словно разряд тока, пронзивший меня насквозь. Счастье обрушилось лавиной, затмив все звуки, все мысли. Хочу... поцеловать ее. Господи, она невероятная. Ее глаза, ее улыбка... Хочу, чтобы это было только между нами. Чтобы никто не видел, не слышал, чтобы мир сжался до размеров этой комнаты, до размеров нас двоих.» – пронеслось в его голове.

– Да харэ ржать! – пробормотал Кирилл сквозь зубы.

Катя вытирала тыльной стороной ладони слезинки, выступившие от безудержного смеха. Ее щеки пылали легким румянцем, а глаза искрились озорством.

– Ну а что нам делать, если ты так угарно это говоришь? – ответил Марк, стараясь скрыть дрожь в голосе. Новый взрыв

хохота сотряс воздух, наполнив комнату теплом и беззаботностью.

– Ну, правда, Кирилл, прости, – виновато проговорила она, опуская глаза. – Просто мы видео смотрим, а тут момент страшный был, вот и заорали.

Кирилл, полусонный и раздраженный, бросил на них недоверчивый взгляд.

– У меня вопрос, что он у тебя делает в комнате? Да еще и без футболки? – взгляд его, холодный и оценивающий, буравил Марка насквозь.

Марк смущенно переступил с ноги на ногу, ощущая, как краска заливает щеки.

– А, это... не обращай внимания. Просто забыл надеть, ничего такого. Мы не спим, ха-ха... – в его голосе прозвучала натянутая неловкость.

– Смотрите мне, – предостерег Кирилл, в его словах слышалась угроза. – Ладно, я спать. А вы сидите, но недолго, потом тоже баиньки.

– Хорошо, я проконтролирую! – пообещал Марк, стараясь придать своему тону непринужденность. Он подмигнул ей, чувствуя, как внутри все сжимается от волнения.

– Еще кто кого проконтролирует, – усмехнулась она, пряча улыбку за прядью растрепавшихся волос.

– Все, я ушел, – буркнул Кирилл, поворачиваясь спиной и исчезая за дверью.

– Давай, – ответил Марк, провожая его взглядом.

Тишина комнаты сгустилась, наэлектризованная невысказанными желаниями и взаимным притяжением. Сердце Марка билось так сильно, что казалось, будто оно сейчас выпрыгнет из груди.

– Ну, за свои выкрутасы кто-то сейчас получит, – прошептал Марк, подкрадываясь к Кате и хватая подушку. Его глаза горели озорным огнем.

– Не смей! Иначе я кусаться буду, – шутливо пригрозила она, отступая на шаг и выставляя вперед руки.

– Посмею, мне ничего не будет, – рассмеялся Марк, приближаясь к ней и запуская подушкой.

– Я ТЕБЯ СЕЙЧАС УБЬЮ ЭТОЙ ПОДУШКОЙ! – прошипела Катя, ее глаза сузились в притворном гневе.

– А я тебя сейчас задую, – захохотал он, набрасываясь на нее с подушкой. Он повалил ее на пол, и они начали бороться, смеясь.

Смех, громкий и искренний, заполнил комнату, вытесняя остатки ночной тишины. Они баловались и боролись, позабыв обо всем на свете, отдавшись во власть момента. Так прошло около получаса, прежде чем Марк, запыхавшись и растрепанный, отступил.

– Так, хватит беситься на ночь. Го видео на моем канале еще одно посмотрим? – предложил он, тяжело дыша и смахивая пот со лба.

– Давай, только уже пошли за стол, – ответила Катя, потягиваясь и разминая затекшие мышцы. – На полу я устала.

– Да что ты так часто местоположение меняешь-то? – дразнил он, с улыбкой наблюдая за ее грациозными движениями.

– А что я сделаю, если мне неудобно? – огрызнулась Катя, поджав губы.

– Ну все, харэ фыркать, включай давай, – скомандовал он, направляясь к столу и плюхаясь на стул.

Кейти послушно открыла новое видео. Прошло минут десять, когда Марк зевнул, прикрывая рот ладонью.

– Я, наверное, пойду в тиктоке посижу, – пробормотал он, ощущая накатывающую усталость.

– Хорошо, – отозвалась Катя, не отрываясь от экрана. – Если хочешь, иди ложись на кровать, плед вдоль стены где-то.

– Хорошо. Ты с проектом будешь работать? – спросил он, испытывая легкое разочарование.

– Да, а что?

– Могу помочь, если хочешь, – предложил Марк, надеясь, что она согласится.

– Ну, давай, – после этого ответа в его сердце зажглась искра.

– На какую тему проект?

– Короче, суть проекта в том, что я должна вместить туда биографию любимого блогера, рассказать все о нем.

– Это же круто! Про кого будешь писать?

– Про тебя, конечно, – с улыбкой ответила Катя, глядя

на него своими лучистыми карими глазами.

– Спасибо, это очень... похвально, – пробормотал он, чувствуя, как щеки предательски заливаются румянцем. – Никогда никто не делал про меня проекты.

– Слушай, а у нас все равно конкурс по школе проходит, нужно взять интервью у кого-нибудь, давай у тебя возьму? Заодно расскажешь мне что-нибудь про блогерство для проекта, – предложила она, и в ее голосе звучал неподдельный интерес.

– Я только за! Когда приступим? – не задумываясь, ответил Марк, его сердце бешено колотилось от предвкушения.

– Да хоть сейчас.

– Давай тогда сначала напишем мою биографию, а потом я тебе дам интервью. Если что, что-то из него вставишь в биографию?

– Давай так, тоже неплохо, – согласилась Катя, и он почувствовал, как напряжение отступает.

Около трех часов они просидели, увлеченные проектом и работой для конкурса. Время пролетело незаметно, словно его и не было. Начало светать, за окном пробивались первые лучи солнца, окрашивая небо в нежные оттенки розового и оранжевого.

– Уже утро? – удивилась, отрываясь от экрана.

– Да, прикинь, до утра просидели, – удивился он, ощущая усталость, но вместе с тем и приятное послевкусие от проведенного времени.

– Я в шоке, если честно, так быстро время прошло, – про-
бормотала она, потягиваясь и разминая затекшую шею.

– Ага, было классно, – согласился Марк, глядя на нее
с теплотой.

– Дааа, надо повторить как-нибудь, – мечтательно произ-
несла и ее глаза заблестели. – Кстати, проект готов, работа
для конкурса тоже.

– Вышло очень круто! – искренне похвалил он ее, восхи-
щенно рассматривая результаты их совместной работы.

– Ага, спасибо, – Катя ответила, смущенно улыбаясь.

– Тебе тоже, – добавил Марк, чувствуя, как между ними
возникает что-то особенное.

– Иди в свою комнату, а то зайдут кто-нибудь и дадут, –
шутливо посоветовала Кейти, и ее голос прозвучал с легкой
грустью.

– Как скажешь, – вздохнул Марк. – Я, может быть, посплю
немного, поэтому до встречи.

– А давай в ВК пообщаемся, если не уснешь? – предложи-
ла она, и в ее голосе промелькнула надежда.

– Давай, я не против. Я пошел, – пробормотал Марк, на-
правляясь к двери, ощущая тяжесть в груди.

– Давай, увидимся на завтраке, – попрощалась, глядя ему
вслед.

– Ага, – ответил Марк и вышел за дверь, оставив ее в оди-
ночестве.

«Блин, так не хочется уходить от нее. Хотелось, чтобы

эта ночь не заканчивалась. – прокручивая мысли в голове, думал он. — Хотелось проводить с ней время вечность, говорить ни о чем и обо всем, просто быть рядом. Надеюсь, это еще повторится, и не раз. Надеюсь... она чувствует то же, что и я.»

Тем временем еще раз проверяла биографию и конкурсную работу, стараясь заглушить пульсирующее волнение:

«Так хотелось проводить с ним время вечность. Эта ночь была как сон, как волшебная сказка. Это была самая классная ночь за последние полгода. Он самый классный пацан, которого я встречала. Его улыбка, его смех... Надеюсь, мы с ним будем очень долго общаться. Надеюсь... это только начало.»

– Так, надо лечь в кровать с телефоном и сонным видом, якобы я только встала. Но перед этим выключить комп, а то отругают, что всю ночь не спала, – пробормотала Кейти, стараясь привести себя в порядок.

На экране телефона всплыло сообщение от Марка:

– Что делаешь?

– Лежу, а ты же спать собирался? – ответила Кейти, чувствуя, как ее сердце начинает биться быстрее.

– Уже не хочу.

– Ну ладно.

– Тебя не ругали? Не видели, что ты не спишь? – переживал он.

– Пока что не видели. Я специально взяла в руки телефон,

легла в кровать и сделала сонный вид, чтобы не наружали.

– Умно. Все встают, пошли завтракать? – спросил Марк.

– Ну, пошли. Я так-то не хочу, я чипсами и шоколадкой наелась.

– Ну и что, БЕГОМ ЗАВТРАКАТЬ!

– Нет.

– А за конфетку?

– Уже бегу.

– Ахахахахахахаха, так бы сразу.

Утро в столовой дышало теплом и ароматом горячего кофе. Все собрались, обмениваясь сорванными полужразами и сонными улыбками. Кирилл, прислонившись к спинке стула и позевывая, с прищуром посмотрел на Катю и Марка, словно что-то заподозрил.

– Ну как ночка прошла? – поинтересовался он с намеком, в его голосе слышалась скрытая усмешка.

– Завались, – отозвался Марк, неловко похлопав Кирилла по спине, стараясь скрыть свое волнение. Кирилл закашлялся, едва не подавившись куском тоста.

– Хорошо, – сдержанно заключил Кирилл, бросив на него предостерегающий взгляд, словно напоминая о негласном кодексе.

После завтрака, когда остальные еще собирались и наводили марафет, Егор подошел к Кате, жестом пригласив ее в сторону, подальше от любопытных ушей.

– Тебе Марк нравится? – тихо спросил он прямо, глядя ей

в глаза с пристальным вниманием, словно пытаюсь прочесть ее мысли.

Ее щеки мгновенно вспыхнули бордовым румянцем, словно от внезапного порыва ветра. Она отвела взгляд, стараясь скрыть смущение, выдававшее ее с головой.

– Да, – тихо призналась она, ее голос дрожал, словно осенний лист на ветру. – Но я боюсь признаться. И к тому же, парень должен первые шаги делать, разве нет? – в ее вопросе звучала неуверенность, словно она сомневалась в правильности своего решения.

Егор одобрительно кивнул, тронутый ее искренностью.

– Правильно, – сказал он, подбадривающе улыбаясь. – Если ты ему нравишься, он сам признается, рано или поздно. Просто подожди немного. Не торопи события, доверься судьбе.

– Хорошо, – прошептала Кейти, чувствуя, как внутри разгорается искра надежды, словно маленький огонек в темноте.

Когда все оделись и были готовы к прогулке по окрестностям, парни, по старой привычке, отошли покурить на задний двор, чтобы обсудить мужские дела. Егор подозвал Марка к себе, словно у него был важный разговор.

– Пошли отойдем, нужно поговорить.

– Окей, пацаны, сейчас придем, – ответил он, кивнув остальным и чувствуя легкое беспокойство.

– Ок, – отозвались они, не обращая на них особого вни-

мания, занятые своими мыслями.

Егор и Марк отошли в дальний угол двора, подальше от чужих глаз и ушей, туда, где ветер шелестел в ветвях деревьев, словно храня в себе все тайны мира.

– Ну рассказывай, что у вас с ней? – спросил Егор, скрестив руки на груди и глядя на Марка с хитрой усмешкой, словно кот, играющий с мышкой.

Марк удивленно вылупил на него, не зная, с чего начать и как объяснить свои чувства.

– Ну чего смотришь? Рассказывай, нечего тут скрывать. Я все вижу, – насмеялся Егор, словно читая его мысли.

– У нас нет ничего, – пробормотал Марк, запинаясь и отводя взгляд, словно боясь выдать себя. – Мы дружим хорошо, вот и всё...

Егор скептически поднял бровь, явно не веря ни единому слову.

– Мне Кирилл сказал, ночью ты у нее был в комнате и без футболки. Чем вы там занимались?! – в его голосе послышались нотки подозрения и любопытства, словно он допрашивал преступника.

«Блин, Кирюх, просил же не говорить... Что же мне теперь делать?» – проклинал Марк его.

– Мне не спалось, поэтому я написал ей смс, типа «можно приду?». Она ответила положительно, – начал оправдываться Марк, чувствуя, как его щеки начинают гореть. – А пришел я к ней без футболки по случайности, просто забыл

одеть, привык без неё ходить, понимаешь? Мы с ней проект и работу на конкурс делали, вот и всё. Честно!

– Ну ладно, – с сомнением протянул Егор, словно все еще не доверяя ему. – Что планируешь с ней? Какие у тебя намерения? – в его голосе звучала серьезность и забота.

– Да так... ничего... – пробормотал Марк, отводя взгляд и ковыряя носком кроссовка землю. – Я же знаю, что ты не дашь на это разрешения...

– На что? – прищурился Егор, словно выжидая подходящий момент.

– На отношения... – тихо ответил Марк, чувствуя, как внутри все сжимается от страха, словно перед прыжком в пропасть.

– Если вы оба этого хотите, почему я должен запретить вам это? – возразил Егор, пожимая плечами и глядя на него с пониманием. – Ну, даже если я не разрешу, вас всё равно это не остановит, захотите – всё равно вместе будете, рано или поздно. Запретный плод сладок, знаешь ли.

– Ну, вдруг скажешь, она маленькая, я дурак еще в 16 лет... – неуверенно проговорил Марк, словно ища оправдания своим страхам.

– Она уже не совсем маленькая, – возразил Егор, подбадривающе улыбаясь. – К отношениям у неё уже возраст подходит, да и голову на плечах вроде имеет. Поэтому если хотите, можете встречаться. Я буду только рад, если вы оба будете счастливы и будете друг о друге заботиться. Главное –

не делайте глупостей.

– Спасибо... – прошептал с улыбкой Марк, чувствуя, как камень падает с его плеч и как его сердце наполняется надеждой. – Сегодня же вечером я с ней поговорю.

– Так держать! – одобрительно похлопал его по плечу Егор, его глаза сияли, словно лучи солнца. – Она любит смелых парней. Будь уверенным в себе, не сомневайся в своих чувствах.

– Хорошо, – кивнул Марк, чувствуя прилив уверенности и готовность к действию.

– Пошли к пацанам, – предложил Егор. – Заждались, наверное, и девчонок забыли. Нехорошо так.

– Про наших родных девчонок как можно было только... – усмехнулся Марк, чувствуя вину за свое долгое отсутствие.

– Ага, – согласился Егор, подталкивая его к остальным.

– А вот и мы, – объявил Марк, подходя к остальным и стараясь выглядеть как можно более непринужденно. – О, и девочки пришли. Погодите-ка... кого-то не хватает...

– Кати, – догадался Егор, ища глазами отсутствующую сестру.

– Точно, где она? – спохватился Марк, оглядываясь по сторонам и чувствуя тревогу.

– Она домой зашла за чем-то, вроде телефон забыла и наушники, – ответила Адель, пожимая плечами и не придавая этому особого значения.

– Хорошо, – пробормотал Марк, чувствуя легкое беспо-

койство. Он не мог дождаться, когда увидит ее снова.

Через минуту Катя вышла из дома, ее щеки порозовели от легкого морозца, а в глазах светилась радость.

– Идём? – спросила она, улыбаясь и глядя на Марка с нежностью.

– Конечно! – воскликнул он, не отрывая от нее взгляда, словно ее присутствие было самым важным в его жизни. – Кстати, ты очень красивая сегодня.

Катюша смущенно опустила глаза, ее ресницы трепетно задрожали.

– Спасибо, Марк, – пробормотала она, касаясь его руки легким прикосновением, которое прожгло его словно огнем. – Только сегодня? – пошутила она, стараясь разрядить обстановку.

– Ой, ты всегда красивая, – поспешил исправиться он, чувствуя, как кровь приливает к лицу, словно он снова стал подростком, впервые влюбившимся.

– Спасибо, спасибо, – засмеялась Катя, поднимая на него свои лучистые глаза, словно благодаря за комплимент.

На середине прогулки, когда они шли по узкой тропинке, утопающей в снегу, Марк, набравшись смелости и собрав всю свою волю в кулак, аккуратно решил взять Катерину за руку. Но, к его удивлению, она сама тянула руку к нему, словно ждала этого момента, словно их руки были созданы друг для друга.

«Она тоже хочет взять меня за руку... Неужели правда

она тоже хочет отношений со мной? Неужели я не ошибаюсь? – пронеслось в его мыслях. — Это кажется невероятным, словно сон. Нужно действовать и поскорее, так долго без ее прикосновений я больше не могу, я схожу с ума. Не хочется упустить свое счастье, не хочется жалеть о том, чего не сделал. Нельзя упустить свой шанс.»

– Го мы одни погуляем, а потом вас найдем? – предложил Марк, чувствуя, как внутри все дрожит от волнения, словно он стоит на краю обрыва.

– Окей, – кивнул Егор, подмигнув Марку и незаметно показывая ему большой палец вверх. – Только недалеко от деревни, хорошо? Не теряйтесь.

– Хорошо, – пообещал он, не отрывая взгляда от своей возлюбленной, словно она была единственным, что его сейчас волновало.

– А ты слушайся Марка и не убегай, – шутливо пригрозил Егор своей сестре, словно они были детьми.

– Хорошо, – засмеялась она, глядя на Марка с обожанием.

– Всё, идите, – махнул рукой Егор, словно давая им благословение.

– Давай, – сказал Марк, крепче сжимая ее руку, чувствуя тепло ее ладони, словно она была единственным, что могло его согреть в этот холодный день.

– Пошли на мостходим? – предложила Катенька, ее глаза сияли предвкушением приключения, словно она звала его в сказку.

– Пошли, не разу там не был, – ответил он, его сердце забилось чаще от волнения, предчувствуя что-то особенное.

– Так это тот самый мост, через который мы сюда проезжаем, – пояснила, махнув рукой в сторону дороги, словно показывая ему дорогу в их общее будущее.

– Аааа, ну тогда пошли, – засмеялся Марк, чувствуя себя невероятно счастливым от того, что он рядом с ней, что они вместе.

Они гуляли рука об руку почти час, и время словно перестало существовать. Зимняя природа, обычно суровая и неприветливая, словно специально расстаралась ради них. Деревья, укутанные в пушистые снежные шапки, казались добрыми великанами, охраняющими их уединение. Ветер, обычно колючий и злой, сегодня нежно трепал их волосы, словно ласково гладил по щекам. Снежинки кружились в завораживающем танце, падая на землю, словно крошечные ангелы, благословляющие их союз. А солнце, пробиваясь сквозь серые облака, согревало своим теплом, словно дарило надежду на светлое будущее.

Марк чувствовал себя так, словно попал в сказку, словно все вокруг было создано для них двоих. Он крепче сжимал руку Кати, боясь спугнуть это волшебное мгновение. Его сердце билось в унисон с ее дыханием, и он ощущал неразрывную связь между ними, словно они были двумя половинками одного целого.

Но внезапно, словно гром среди ясного неба, зазвонил ее

телефон, нарушив идиллию. На ее лице отразилась легкая тревога, словно тень промелькнула в ее глазах. Мир вокруг них словно померк, и Марк почувствовал, как напряжение нарастает, словно перед бурей.

– Алло, – ответила она на звонок, ее голос звучал немного встревоженно.

– Алё, а вы где? Мы уже дома, вас только нет, – взволнованно спросил Кирилл, в его голосе слышалось беспокойство.

– А мы гуляем, мы сейчас придем, мы к деревне подходим, – ответила она стараясь успокоить его.

– А вы где гуляете получается?

– Мы с моста идём, всё было хорошо, не переживай, – вклинился в разговор он, его голос звучал уверенно, стараясь защитить свою любовь от лишних переживаний.

– Хорошо, давайте быстрее, уже обед стынет, – проворчал Кирилл, и Катя почувствовала, как ее щеки краснеют от смущения.

– Бежим, – пообещал Марк, глядя на нее с нежностью.

– Пошли домой быстрее, кушать хочу очень-очень, – сказала она, с надеждой глядя на него, словно прося его ускорить шаг.

– Идём, – ответил Марк, крепче сжимая ее руку и чувствуя прилив нежности.

Они пришли домой, и их встретил аромат только что приготовленного обеда.

– На улице так холодно, я замёрз, – пожаловался Марк, поеживаясь и стараясь согреться.

– Тоже, – отозвалась, прижимаясь к нему ближе.

– Да не то слово, – согласилась мама, разливая суп по тарелкам. – Садитесь кушать, согреетесь.

– Дада, проходите, – пригласил Егор, подталкивая их к столу.

– Го потом фильмы посмотрим, или сериалы? – предложил Саня.

– Я не против в принципе, – ответил Буш, глядя на брата с улыбкой.

– Да и мы тоже, – добавил Марк, с надеждой глядя на Катю, словно спрашивая ее разрешения.

– За всех не говори, – пошутила она, стараясь скрыть свое волнение.

– А ты не хочешь? – с тревогой спросил он, и она увидела в его глазах искреннюю обеспокоенность.

– Хочу, – сказала, улыбаясь и глядя на Марка с нежностью. – Просто я сама хотела бы ответить, самой решить, что я хочу.

– Хорошо, – пробормотал Марк, чувствуя, как сердце начинает биться чаще от предвкушения, и он сжал ее руку в знак поддержки.

Они кушали и болтали, обсуждая разные темы. Кто о работе, кто об учёбе – каждый делился своими мыслями и переживаниями.

– Ну что, пошли смотреть фильм? – предложил Буш, откладывая вилку и потягиваясь.

– Давайте, – согласились все, с нетерпением ожидая приятного времяпрепровождения.

– А я предлагаю так: поиграть в какие-нибудь настолки, а фильм на фон? – вдруг предложила Лиана, и ее идея вызвала всеобщий интерес.

– Афигенная идея, кто за? – с энтузиазмом поддержал Саша, и все с радостью откликнулись на ее предложение.

– Все наверное, – усмехнулся он, глядя на нее с улыбкой и предчувствуя веселый вечер.

– Значит идём, – объявил Егор, вставая из-за стола. – Через 40 минут в гостиной на первом этаже. Не опаздывайте!

– Ок, – отозвались все, с нетерпением ожидая вечера.

Все разошлись по комнатам, чтобы заняться своими делами. Кто-то записывал новое видео на ютуб, кто-то снимал тикток, кто-то просто лежал и отдыхал, наслаждаясь тишиной. Через 30 минут Марк самым первым пришел в гостиную, его сердце билось чаще от волнения. Он не мог дождаться, когда сможет увидеть Кейти снова, когда сможет поговорить с ней, открыть ей свои чувства и узнать, что она чувствует к нему. В его голове кружились тысячи мыслей и вопросов, но он знал одно – он готов рискнуть всем, чтобы быть с ней.

Марк окинул взглядом пустую гостиную, пропитанную ароматом дешевого кофе и легкой сыростью, тянувшей-

ся от осеннего вечера за окном. Егор сидел на подоконнике, поглощенный светом заходящего солнца, словно последний отблеск тепла удерживал его в этом дне. Марк чувствовал легкое, едва уловимое раздражение, смешанное с нарастающим смятением. Он торопился, жаждал этого вечера, а остальные словно нарочно затягивали ожидание.

– Егор, и где все? Неужели никого еще нет? – в голосе Марка проскользнула едва заметная нотка нетерпения.

– Видишь ведь, – Егор пожал плечами, не отрывая взгляда от багряного неба. – У тебя еще целых десять минут в запасе. Можешь вздремнуть на диване, пока Лёха и Адель заняты записью видео. В их мире время течет по-своему, – добавил он с усмешкой, лишенной злобы.

– Ладно, – Марк вздохнул, чувствуя, как тревога сжимает горло. Ему не терпелось увидеть Кейт, ощутить ее присутствие рядом, раствориться в ее смехе. Мысль о ней пульсировала теплом в груди.

Он достал телефон, прохладный и гладкий в ладони, и набрал ей сообщение:

– Привет. Я уже в гостиной, можешь приходить.

Ответ пришел почти мгновенно, словно она только и ждала этого сигнала:

– Иду.

Одно это слово заставило его сердце биться чаще.

Вскоре дверь распахнулась, впуская порыв свежего воздуха и взрыв знакомых голосов. Вместе с Кейт вошли и остальные.

ные, принося с собой вихрь смеха и энергии. Комната словно ожила, наполнилась теплом и жизнью. Кто-то предложил карты онлайн, кто-то вытащил потертую коробку с «Монополией», испещренную отметинами прошлых сражений, кто-то достал яркую колоду «Уно», словно маленькую раду-гу, способную разогнать серую повседневность. Они сменяли игры, стараясь удержать внимание друг друга, разгоняя скуку, словно туман, скопившийся в углах комнаты. Пять часов пролетели незаметно, сплетаясь в калейдоскоп смеха, споров и мимолетных касаний.

В половину седьмого вечера за окнами сгущались сумерки, окрашивая все в оттенки синего и фиолетового. В комнате зажгли лампу, и ее мягкий свет окутал всех теплом.

– Ема, – протянул Лёша, оторвавшись от игры, его глаза слегка покраснели от напряжения. – Кажется, мы немного заигрались.

– Ага, – поддержала его Адель, потягиваясь и разминая затекшие плечи.

– Может, еще в твистер, а потом пойдем видео снимать? – предложил Егор, его голос звучал немного устало, но в глазах горел задорный огонек.

– Катюх, ты с нами? – Марк спросил, не отрывая взгляда от нее. Он ловил каждое ее движение, каждый жест, стараясь запомнить каждую деталь.

– Конечно, – она улыбнулась, и в ее глазах отразился свет лампы. – А ты?

– Да мне все равно, – ответил он, стараясь скрыть радость от ее внимания. Его сердце бешено колотилось в груди, словно пойманная птица.

– Ну и отлично, – Катя подмигнула, и этот маленький жест заставил его почувствовать себя избранным.

Два часа в переплетенных телах и смехе пролетели как одно мгновение, стирая границы между реальностью и игрой. Они смеялись до слез, спорили, падали, и в каждом этом моменте чувствовалось какое-то хрупкое единство. Ребята настолько увлеклись, что не заметили, как быстро спустилась ночь, как за окнами развернулся темный, бездонный космос.

К половине девятого за окнами царила кромешная тьма, лишь редкие огни машин мерцали вдали. В комнате повисла легкая усталость.

– Фух, я что-то устал, – зевнул Егор, потирая глаза. – Пошлите по комнатам?

– Пошлите, – согласился он, чувствуя приятную истому во всем теле. – Кто с нами?

– Да, наверное, все пойдут, – ответила Катерина, поправляя волосы. В ее голосе слышалась легкая грусть расставания.

– Уже поздно, – добавил Саня, поежившись.

– Ага.

Они разошлись, каждый в свою скорлупу, унося с собой остатки смеха и запахи чужих духов. Кто-то записывал видео, пытаясь удержать ускользающие мгновения веселья,

кто-то снимал короткие ролики в TikTok, ловя скользкие взгляды и лайки, кто-то, устав от смеха и движения, просто завалился на кровать, закрывая глаза, чтобы сбежать в тишину и покой грез. Атмосфера общей радости постепенно рассеялась, уступая место уединению и полумраку отдельных комнат. Только приглушенные голоса и отблески экранов напоминали о том, что они все еще здесь, вместе, под одной крышей, в этом временном убежище от взрослого мира. Марк знал, что этот вечер останется в его памяти теплым светом, маяком, указывающим путь в будущем.

Глава 10

Часы показывали десять вечера, но сон, словно капризный гость, обходил стороной почти все комнаты в этом доме, пропитанном запахом дешевого растворимого кофе и тихой осенней меланхолией.

Марк лежал на своей кровати, глядя в потолок, исчерченный призрачными тенями от уличных фонарей, – блеклыми отпечатками чужой жизни за стенами его комнаты. Мысли о ней, как назойливые мотыльки, бились в его сознании, не давая покоя. *«Может, снова к ней сходить, как вчера?»* – эта мысль пульсировала в висках, как навязчивая мелодия, как обещание тепла в промозглую ночь. *«Попробую написать... просто без нее я уже не могу, вечно голову ломает, покоя не дает...»*. В горле пересохло от этой невысказанной тоски, от желания быть ближе, раствориться в ее присутствии.

Он потянулся за телефоном, холодным и гладким в ладони. Дрожащими пальцами набирая сообщение, он ощущал, как волнение скручивает его внутренности в тугий узел.

– Занята? – отстучал он, стараясь придать своим словам беспечность, скрыть ту бурю, что бушевала внутри. Ответ пришел почти мгновенно, словно она ждала именно этого сигнала, словно его мысли материализовались в тексте на экране.

– Нет, можешь прийти, если хочешь, как раз собиралась тебе писать.

Марк замер, потрясенный внезапной удачей.

– Ухты, неожиданно, – напечатал он, стараясь скрыть лихорадочное биение сердца, захлестнувшее его с головой. – Сейчас приду.

Каждое слово эхом отдавалось в пустой комнате, наполняя ее невысказанными чувствами.

– Будешь кофе? – пришло следующее сообщение, словно она читала его мысли.

– Не помешало бы, – ответил он, улыбаясь сам себе, ощущая, как лед одиночества начинает таять в груди.

– Тогда тебе тоже сделаю, – написала Катя. – Если меня не будет в комнате, все равно заходи.

– Оки.

Простое слово, но оно звучало, как ключ от двери, ведущей в неизведанный мир.

Марк поднялся, ощущая странную невесомость, словно он парил над землей. Он как обычно надел свою любимую черную бандану, прикрыв ею непослушные пряди волос, но оставил торс обнаженным, уверенный, что этот маленький вызов, этот намек на его смелость, Катя оценит. Он заглянул в ее комнату и увидел, что ее там нет. Комната дышала ее присутствием: легкий аромат ванили и корицы, смешанный с запахом чернил и бумаги; разбросанные на столе тетради, исписанные ее мелким почерком, словно карта ее

внутреннего мира; полумрак, смягчающий углы, делающий все вокруг мягче и привлекательнее. Настроение в комнате было интимным и теплым.

«Видимо, ушла делать нам кофе», – подумал Марк, сдерживая улыбку, ощущая, как бабочки закружились в животе.

Он прошел и уселся на край кровати, ожидая ее, словно рыцарь ждет свою даму сердца, ощущая себя незванным гостем в ее личном пространстве. Его пальцы нервно перебирали край одеяла, впитывая ее запах.

– О, ты уже тут? – услышал он ее голос, мягкий и теплый, словно прикосновение.

– Дааа, – ответил он, поворачиваясь к ней, стараясь скрыть волнение за бравадой.

– Бери одну кружку, любую, – она указала на ряд разномастных чашек, стоящих на столе, – трофеи из разных эпох и путешествий.

– Хорошо, – ответил Марк.

Она была в той же растянутой футболке и тех же велосипедках, что и вчера. Ее повседневная простота, ее отказ от масок и украшений только подчеркивала ее естественную красоту, делала ее уязвимой и желанной. Она села за свой стол и начала что-то искать на компьютере, перебирая папки документы, – затерявшиеся сокровища ее души.

– Будем смотреть что-нибудь? – спросила она, словно случайно, но в ее голосе звучала надежда.

– Давай, – ответил Марк. – Я бы досмотрел «Невский»,

последние пять серий в первом сезоне жалко оставлять.

– Ну давай, – согласилась она, и ее лицо озарилось легкой улыбкой, словно он подарил ей кусочек солнца.

Они снова устроились за компьютерным столом, почти касаясь друг друга плечами, разделяя один мир на двоих. Полтора часа они смотрели «Невского», погружаясь в мир криминала и предательства, пытаясь отвлечься от собственных, более сложных и запутанных чувств.

– Давай потом посмотрим «Пса»? – предложила Катя, когда закончилась очередная серия, словно предлагала отправиться в другое путешествие.

– Давай, – с готовностью согласился он, ощущая, как что-то меняется между ними, становится теплее и глубже.

Они продолжили просмотр, но вскоре он заметил, что Катя начала засыпать, ее голова то и дело склонялась набок, ища опору на его плече.

– Может, спать пойдешь? – спросил он, чувствуя, как в груди нарастает нежность, как желание защитить ее становится все сильнее.

– Нет, я еще посижу часика два-три, – зевнула, стараясь взбодриться, но сон побеждал.

– Хорошо, спать захочешь, обязательно скажи, – его голос звучал мягко и заботливо. – Я переживаю.

Тут Марк понял, что он сказал лишнего, слишком откровенно, слишком лично. Он обнажил свое сердце, не прикрывшись ничем.

– Что? – Катя подняла на него удивленный взгляд, ее глаза блестели в полумраке.

– Ну... по-дружески переживаю, от недосыпа знаешь, как фигово, – попытался выкрутиться Марк, чувствуя, как краска приливает к щекам, как глупо он звучит.

– Ну да, – она отвела взгляд, и в ее голосе прозвучала какая-то неопределенность, словно он затронул что-то, о чем она не готова говорить.

Марк не мог отвести от нее глаз. Он любовался ее профилем, мягким изгибом губ, длинными ресницами, отбрасывающими причудливые тени на ее щеку. Он изучал каждую черточку ее лица, словно пытаясь разгадать тайну. Катя заметила его пристальный взгляд.

– Почему ты снова так долго смотришь на меня? – спросила она, слегка смущаясь, но в ее глазах читалось любопытство.

– Просто... – он улыбнулся, и в его улыбке читалась вся его невысказанная нежность, вся его надежда.

– Блин, что-то надоело... давай твои видео новые посмотрим? – она попыталась сменить тему, скрыть свои истинные чувства.

– О, давай, – согласился он, – Тогда пошли на кровать, тут неудобно.

– Пошли, – ответила Катя, поднимаясь со стула.

Сегодня Марку не было интересно смотреть что-либо. Он пришел лишь за тем, чтобы признаться ей в любви, чтобы

открыть ей свое сердце и услышать ее ответ. Но он очень боялся, боялся разрушить эту хрупкую связь, боялся быть отвергнутым, боялся, что все это – лишь иллюзия. Он думал, когда и как лучше всего это сделать, искал идеальный момент, идеальные слова, но слова застревали в горле, словно комок страха. Но в эту ночь случилось то, что для них обоих было неожиданно, в то же время неправильно, спонтанно, и, казалось, предначертано судьбой.

– Го посидим без компьютера? – предложила она ему. – На фон телевизор включим, пусть тарабанит что-нибудь, не могу без звука, тишина давит.

– Давай, – он согласился.

Они сели на кровать, прислонившись спинами к стене, почти касаясь друг друга. Телевизор мерно бормотал какие-то новости, создавая фон для их молчания, заполняя пустоту в комнате.

– Что ты хотел? – Катя вдруг спросила, нарушая тишину, смотря прямо в его глаза. Ее взгляд был одновременно робким и смелым.

Марк замер, словно пойманный в ловушку, ощущая, как его сердце бешено колотится в груди, словно птица, пытающаяся вырваться на свободу. Он должен сказать, должен признаться, но страх сковал его.

– Да так... – небрежно бросил он, стараясь скрыть дрожь в голосе. – Просто поговорить, а то тишина такая повисла, хоть волком вой.

Истина, как всегда, осталась за кадром, затаилась в глубине души, словно робкий зверь, боящийся выйти на свет. Он не мог признаться... не сейчас, не в этой хрупкой атмосфере едва зародившегося доверия.

Но вечер пролетел незаметно, сотканный из обрывков фраз, смеха и непринужденной болтовни. Он наслаждался каждой минутой, каждым ее словом, плененный ее лёгкостью, искренностью и нежностью, словно драгоценным ароматом, наполнявшим его существование.

Усталость медленно подкрадывалась, опуская тяжелые веки и притупляя остроту чувств. Но даже уставшие, они не хотели расставаться. Они знали, что сон принесет им не только отдых, но и возможность быть рядом, чувствовать тепло друг друга, ощущать нежность и доверие, которая так важна для их душ.

– Ты к себе пойдешь? Или со мной хочешь остаться? – спросила она, когда все закончилось, когда стихла буря, и осталась лишь тихая нежность.

– С тобой останусь, – ответил Марк, обнимая ее, ощущая, как ее тепло согревает его изнутри.

– Хорошо, – Кейт прижалась к нему, словно искала защиты.

– Иди ко мне на кровать, тикток посмотрим, – прошептал Марк, притягивая ее к себе, обвивая ее своими руками. Она подползла к нему на грудь, обвивая его руками и ногами, словно они – одно целое. Марк обнял ее и укрыл оде-

ялом, защищая от холода мира. Он поцеловал ее в волосы, чувствуя их шелковистость, вдыхая их аромат.

– Эта ночь была самая насыщенная, – прошептал он, и в его голосе звучала любовь.

– Для меня тоже, – ответила Кейт, и он почувствовал, как она улыбается, прижимаясь к нему еще сильнее. Они не заметили, как заснули в объятиях друг друга, утомленные, но счастливые, не зная, что ждет их впереди, какие испытания им предстоит пройти. Но в эту ночь они были вместе, они принадлежали друг другу, и этого было достаточно.

Глава 11

На следующее утро они проснулись в перепутанной паутине одеял, словно два заблудших путника, нашедших приют в одном шатре. Он проснулся первым, ощущая ее тепло, прильнувшей к его груди, как хрупкий цветок к скале. Он лежал, обнимая ее за талию, ее дыхание было ровным и теплым, словно легкий бриз. В комнате царил полумрак, пропитанный запахом их тел, вчерашней страсти и легким ароматом ванили, который всегда сопровождал Катю, словно ее личный шлейф. Утренний свет, пробиваясь сквозь неплотно задернутые шторы, рисовал на ее щеке золотистый узор, делая ее лицо еще более нежным и беззащитным. В этот момент Марк почувствовал нежность, которую он никогда раньше не испытывал, словно его сердце наполнилось теплым медом.

– Солнышко, ты спишь? – прошептал он, боясь нарушить ее сон, боясь разрушить это хрупкое мгновение. Его голос был мягким, как шелк, словно он боялся спугнуть бабочку.

Ответа не последовало, только тишина, нарушаемая мерным тиканьем старых часов на стене, словно отсчитывающих драгоценные секунды их уединения.

– Спи, сладкая, – прошептал он снова, и его голос был наполнен любовью, словно заклинанием.

Он очень нежно и аккуратно гладил ее по голове, пере-

бирая мягкие пряди ее волос, словно играя на арфе. Пряди были немного спутанными, пахли сном и немного ванилью, и это запах пьянил его больше всякого вина. Он хотел, чтобы она поспала подольше, чтобы подольше побыла в этом счастливом неведении, вдали от забот и тревог, вдали от реальности, которая рано или поздно настигнет их.

– Моя девочка, – прошептал он, и в этих словах была вся его душа, вся его боль, вся его надежда. Он произнес эти слова вслух впервые, и они прозвучали хрупко и неуверенно, но они были искренними, как никогда прежде.

Она проснулась и услышала его слова, почувствовала его прикосновения, но не подала виду, словно боялась спугнуть этот хрупкий момент. Она притворилась спящей, чтобы продлить эту сладостную пытку, чтобы еще немного побыть в его власти, чтобы насладиться его нежностью. Она чувствовала его тепло у себя за спиной, его дыхание на своей шее, и это ощущение было таким приятным, что она боялась пошевелиться.

– Доброе утро, – прошептала она, открывая глаза и поворачиваясь к нему. В ее голосе звучала хрипотца сна и легкое смущение.

– Доброе утречко, – ответил Марк, и его улыбка была такой яркой, что озарила всю комнату, словно в нее ворвался луч солнца.

– Понравилась вчерашняя ночь? – спросила Катя, глядя ему прямо в глаза, стараясь прочитать в них его истинные

чувства, стараясь понять, что он чувствует на самом деле.

– Ещё как, – он ответил, и его голос дрогнул от воспоминаний, словно он снова переживал каждую секунду той ночи, – но мы не встречаемся, вот это неправильно. Он произнес эти слова, как приговор, словно понимал, что их ночное безумство может иметь последствия.

– Ну мы же оба этого хотели, – сказала она, стараясь придать их поступку рациональность, словно хотела оправдаться перед ним и перед самой собой. Она пыталась убедить себя, что это была просто случайность, просто порыв страсти, но в глубине души она знала, что это было нечто большее, чем просто страсть.

– Ага, – согласился Марк, но в его голосе звучала какая-то неуверенность, словно он сомневался в ее словах.

– Мне понравилось очень, хочу ещё, – прошептала Катя, и ее щеки порозовели от смущения. Она опустила взгляд, боясь встретиться с ним глазами, но ее слова были полны желания и надежды.

– Теперь жди ночи, – его глаза загорелись огнем желания, словно он снова представлял их вместе в полумраке комнаты, объединенных страстью и любовью. Он начал целовать ее губы, сначала нежно, потом все более страстно, словно пытаясь восполнить все то время, что они провели в разлуке, словно пытаясь запечатлеть в их памяти вкус их поцелуя.

Но тут случилось то, чего никто из них двоих не ожидал, то, что нарушило их идиллию, как гром среди ясного неба,

словно жестокая реальность ворвалась в их маленький мир. Пока они целовались, поглощенные друг другом, в комнату вошел Лёша, не постучав, словно вторгаясь в их личное пространство, вторгаясь в их тайну. Дверь распахнулась с тихим скрипом, впуская в комнату луч яркого утреннего света и ледяной взгляд Лехи.

– Марк?! – воскликнул он, ошарашенно глядя на них. Его глаза расширились от удивления, словно он увидел привидение.

– Лёша, выйди отсюда, я занят! – он рявкнул, прерывая поцелуй и натягивая одеяло на себя и Кейт, словно пытаясь спрятать их грех. Его лицо покраснело от смущения и злости.

– Бро, это не твоя комната, – укоризненно произнес Лёша, не двигаясь с места. В его голосе звучало разочарование и недоумение.

– И что, извини за грубость, но ты мешаешь, – огрызнулся Марк, чувствуя, как волна стыда накатывает на него, словно он совершил что-то незаконное.

– Можно один вопрос? – Лёша спросил, не сдвигаясь с места, словно он прирос к полу.

– Давай, только быстрее, – ответил Марк, нервно поглядывая на Катерину, которая пряталась под одеялом, словно улитка в раковине.

– Как ты оказался у неё в кровати голым, и она тоже? – произнёс Алексей, не в силах сдержать любопытство, словно

он был свидетелем чего-то невероятного.

– Вот так, как у всех взрослых бывает, – Марк ответил, стараясь придать своему голосу небрежность, хотя внутри все кипело от смущения, словно он вывернулся наизнанку.

– А вы подростки, не заметил прикола? – съязвил Леха, скрестив руки на груди.

– Ты сказал один вопрос и всё, что за допрос ты мне устраиваешь? Давай выходи, нам некомфортно, – взмолился Марк, чувствуя, что ситуация выходит из-под контроля, что их тайна вот-вот будет раскрыта.

– Ладно, извините, – пробормотал Леха, отступая к двери. – Напоминаю, что через 20 минут завтрак.

– Ахах, ладно, 10 минут и встаём, – ответил он, стараясь разрядить обстановку, словно ничего не произошло.

– Хорошо, – Леха подмигнул и вышел, оставив их наедине со своими чувствами, смущением и страхом. Дверь закрылась с тихим щелчком, оставив их в тишине, которая казалась оглушительной.

– Так не хочу вставать.

– Я тоже, но надо вставать, – ответила Кейт, отрываясь от его губ, словно возвращаясь в реальность.

– Давай ещё 10 минут? Пожалуйста... – умолял он, глядя ей в глаза с мольбой, словно прося ее о прощении.

– Ты в курсе, сюда может Егор зайти, и если он узнает, что между нами что-то было до начала отношений, он это не одобрит, – сказала Катя, возвращая их к реальности, на-

помятая о том, что они живут в мире, где есть правила и последствия.

– Все пучком будет, не переживай, – Он поцеловал ее в лоб, стараясь уверить ее и себя в том, что все будет хорошо, словно пытаясь защитить их от надвигающейся бури.

Он положил ее к себе на грудь и обнял, чувствуя, как бьются их сердца в унисон, словно они – одно целое. Им было вместе хорошо, они не хотели ни на секунду уходить друг от друга, но им придется сделать это, так как они не состоят в отношениях, и никто не должен знать, что было между ними в ту ночь, их маленькую тайну, их грех. Марк поцеловал ее в макушку, чувствуя ее тепло и нежность.

– Давай вставать, – сказал он, с тяжестью в голосе, понимая, что их время истекло.

– Тогда до вечера мы не сможем даже прикоснуться друг к другу, – прошептала она с грустью, словно предчувствуя разлуку.

– Ну, ничего страшного, – ответил Марк, стараясь сохранить бодрость, хотя его сердце сжималось от тоски.

– Ладно, – вздохнув, ей пришлось согласиться.

Они пошли умываться, но поочередно, чтобы не вызывать подозрений у других жильцов этого дома, словно они – шпионы, играющие в опасную игру. Они старались сохранить свою тайну, как хрупкий цветок, который нужно беречь от ветра и непогоды.

Лёха зашёл в комнату к Сане. Тот уже минут 10 сидел

за компом и выбирал идею для ролика, словно искал спасение от скучной реальности, словно пытался убежать от своих проблем. Комната была погружена в полумрак, освещенная лишь экраном компьютера, и пахла чем-то сладким и приятным, будто Саша ел конфеты.

– Саня, это капец, – выкрикнул Лёша, задыхаясь от возбуждения, словно он только что увидел привидение.

– Что, что, что? – Саша встрепенулся, отрываясь от экрана и поворачиваясь к нему. Его глаза были красными и уставшими, словно он не спал всю ночь.

– У тебя брат совсем обнаглел походу, – сказал ёшаа, опираясь на шкаф рукой, словно ему нужна была поддержка, словно он вот-вот потеряет сознание.

– Какой именно? У меня их 2, если ты забыл, хахах, – пошутил Саня, стараясь разрядить обстановку, но его шутка прозвучала натянуто и неуместно.

– Марк, – отбрасывая шутки в сторону, произнёс Лёша. Его лицо было серьезным и обеспокоенным.

– Опачки, что он уже натворил? – спросил Саня, поворачиваясь к Лёхе, его глаза блестели от любопытства, словно он ждал сенсации.

– Помнишь, он постоянно ночами у Кати ошивался? – начал Леха, словно рассказывал детективную историю, медленно и подробно.

– Ну, договаривай быстрее, – поторопил его Саня, сгорая от нетерпения, словно он смотрел захватывающий фильм.

– Сегодня захожу, чтобы её разбудить, а Марк голый... у неё в кровати... так ещё и целовал её, – выпалил Леха, словно бросил бомбу, и комната наполнилась напряжением.

– Улыбнулся, взрослые стали уже оба походу, – прокомментировал Саня, скрывая за улыбкой свое удивление и смущение.

– Но вот приколы в том, что если бы зашёл Егор, огребли бы оба. Я сейчас не шучу, был бы ужас... ладно встречаться, а это проснулись в одной кровати, голые, спустя 2 месяца знакомства, причем не в отношениях, – сказал Леха, подчеркивая всю абсурдность ситуации, словно он рассказывал анекдот, но ему было совсем не смешно.

– А что ты хочешь от меня? – спросил Саня, стараясь понять, чего от него хотят, какую роль ему отводят в этой истории.

– Поговори с ним, пускай тогда либо у него они всё это делают в комнате, либо у неё, но чтобы он под утро уходил к себе, – попросил Леха, стараясь уберечь друга от неприятностей, словно он знал, что их шалость может иметь серьезные последствия.

– Хорошо, – согласился Саня, вздохнув, словно беря на себя тяжелый груз ответственности.

– И чтобы предохранялись, а то бейби борнов заделают, у Катки так-то есть месячные, – добавил Леха, заботливо, словно он был старшим братом.

– Ооо, это дааа, сейчас тогда схожу скажу, – ответил Саня,

серьезно, понимая всю серьезность ситуации.

– Спасибо, – поблагодарил Леха, облегченно вздохнув.

– И тебе спасибо, что ты это сказал, – ответил Саня, поднимаясь со своего кресла.

Марк одел свою бандану, ловко завязав концы на затылке, и натянул свои любимые поношенные джинсы. Футболку, как всегда, забыл – ему нравилось ощущение прохладного воздуха на коже, хотя сейчас в ванной было ощутимо зябко. Он вошел в узкую комнату и включил колонку, чтобы разбавить тишину и заглушить нарастающую тревогу. Из динамиков вырвался громкий бит, и Марк машинально начал двигаться в такт, ухмыляясь отражению в зеркале. Он схватил зубную щетку и, засунув ее в рот, начал танцевать, кривляясь и корча смешные рожи. Казалось, он пришел в ванную не умываться, а устроить импровизированное шоу для одного зрителя – для самого себя. Ему нужна была эта легкомысленная смелость, чтобы скрыть смущение и страх, терзавшие его после ухода Лёхи.

Тут неожиданно в ванную вошел Саша, нарушив его танцевальный экстаз. Дверь открылась с легким скрипом, и на пороге появился его брат с хмурым выражением лица.

– О, Саня, ты чего врываешься? – спросил Марк, стараясь сохранить непринужденный тон, но в голосе проскользнула нотка тревоги. Он выплюнул зубную пасту и выключил музыку.

– Доброе утро, – ответил Саша, скрестив руки на груди. –

Обговорить надо кое-что. Его взгляд был серьезным и проницательным, словно он видел Марка насквозь.

– Говори, или за завтраком? – спросил Марк, стараясь затянуть время, надеясь избежать неприятного разговора. Он облокотился о раковину, делая вид, что ему все равно.

– Давай сейчас, за завтраком ушей много будет, – ответил Саша, давая понять, что разговор будет деликатным и личным. Он закрыл за собой дверь, отрезая их от остального мира.

– Видимо, что-то очень серьезное надо обговорить, – он произнес это с усмешкой, стараясь скрыть нарастающее беспокойство. Он чувствовал, как кровь приливает к щекам.

– Конечно, – подтвердил Саша, не улыбаясь в ответ. В его взгляде не было осуждения, но была твердость.

– Я слушаю, – сказал он, стараясь сохранить самообладание, но внутри все сжалось в тугий узел. Он понимал, что сейчас ему придется отвечать за свои поступки.

– Ты чего это в комнате у Кати голый делал? – выпалил Саша, без предисловий и околичностей, словно выплеснул на Марка ведро холодной воды. Его слова прозвучали, как обвинение.

Тот замер, потеряв дар речи. Он почувствовал, как лицо горит от стыда.

– А тебе кто напел? – спросил он, стараясь выиграть время, надеясь, что Саша просто шутит.

– Лёха, и правильно сделал, – ответил Саня, не отводя

взгляда. – Ты же знаешь, что это неправильно, зачем ты так делаешь? Тебя правильно воспитывали, а поступаешь так, будто тебя никто не воспитывал, и ты рос без родителей. В его словах звучало разочарование и боль, словно Марк предал его доверие.

Марк сглотнул, глядя на Саню. Слова вырвались прежде, чем он успел их обдумать:

– Я... я потерял голову. Она такая... живая, яркая. Просто сносит крышу. – Он не мог не признать, что его влечение к Кате вышло из-под контроля, и это пугало его не меньше, чем реакция Саши.

– Уже хоть что-то, я думал ты застыдишься и не ответишь, – пробормотал Саня. В комнате повисла напряженная тишина, нарушаемая лишь тихим шумом воды в трубах. Марк ждал приговора.

– Ты теперь запретишь нам общаться? – в голосе Марка промелькнула неприкрытая тревога. Он пытался скрыть смятение за бравадой, но Саня слишком хорошо его знал.

Саня вздохнул и хлопнул Марка по плечу:

– Эй, полегче. Я вообще не за этим пришёл. Просто... будьте осторожны. И лучше у тебя в комнате или у неё, но чтобы к утру ты был у себя. Если Лёха узнал еще ладно, а Егор вас обоих в порошок сотрёт.

– Хорошо, я тебя понял, спасибо, – Марк почувствовал, как отпускает напряжение. Ему было важно мнение Сани, как брата.

Саня усмехнулся.

– Да что бы мой запрет изменил? Если уж вам приспичит, плевать вы на всех хотели бы.

– Ну, да... – он слегка ухмыльнулся.

– Пошли жрать, а то я с голодухи злой.

Пока они выходили из ванной, мимо прошла Катя.

Марк, не удержавшись, обнял ее за талию:

– А куда наша принцесса спешит?

– На завтрак, конечно. И вас тоже приглашаю, – ответила она, и в ее глазах плясали искорки.

За завтраком царил оживленная атмосфера, все переговаривались и смеялись. Но он почти не слышал их. Его внимание было приковано к ней. Их взгляды то и дело встречались, и тогда они оба отводили глаза, смущенно улыбаясь.

Марку очень тяжело давалось сдерживать бурю своих эмоций и смущения. Катя будто дразнила его своим вечно манящим и игривым взглядом. Не выдержав, он отвернулся от ребят и стал строчить ей сообщения.

– Только не смущай меня, а то я начну ржать как конь! – запротестовал Марк.

– А я и буду, – Кейт скорчила смешную рожицу.

– Ну хватит, – улыбнулся Марк.

– Ладно-ладно... Пошли в мою комнату?

– Пошли, – согласился он, не раздумывая.

– Только по очереди, чтобы не вызвать подозрений.

– Как скажешь.

В этот момент она оторвалась от экрана телефона.

– Я в комнату, уроки надо делать. Каникулы, блин, называется... —

– Хорошо, беги, – ответил кто-то.

Через десять минут Марк, постучав в дверь, вошел в ее комнату. На нем были только штаны и бандана на голове, торс оставался обнаженным.

– Прекрасного принца заказывали? – подмигнул он.

– Заказывала, – улыбнулась Катя. – Сериал посмотрим?

– Давай.

Минуты летели незаметно. Она прижалась к его плечу, он обнимал ее, чувствуя тепло ее тела.

– Зайка...

– Что?

– Можно... поцелую? – он робко взглянул на нее, надеясь увидеть в ее глазах согласие.

– Ну... попробуй, – она с вызовом посмотрела на него.

Он нежно взял ее лицо в руки и коснулся ее губ. Поцелуй был робким, неуверенным, но от этого еще более волнующим. Они легли на кровать, не разрывая объятий, и пролежали так около полутора часов. Кейт уснула у него на груди.

– Коти... котёнок? – прошептал Марк. – Видимо, спит.

Он прижал ее еще сильнее и начал нежно гладить по волосам.

– Так приятно... – пробормотала она сквозь сон.

– Значит, не спишь?

– Неа...

В этот момент в комнату вошел Кирилл. Они оба резко подскочили, словно их застали за чем-то предосудительным.

– Привет, – сказал Кирилл. – Не дёргайтесь, я в курсе, что тут происходит.

– Ну, Лёха, тебе конец, – прорычал Марк.

– А ты ему за что?

– За то, что болтает лишнее. Следил бы лучше за языком.

– Не переживай, больше никто не узнает.

– Надеюсь.

– Пошли лучше погуляем, уже почти час дня. До пяти побродим, а потом поиграем во что-нибудь.

– Давайте, – согласились Марк и Катя одновременно.

Сегодня они гуляли по поселку, держась за руки, не стесняясь и не боясь чужих взглядов. Правда, руки старались прятать в карманах или под курткой.

– Может, домой? Уже шесть, – предложил Марк.

– Пошли, заодно и поиграем, – добавил Кирилл.

Все согласились, и вскоре они уже ужинали дома. Потом расположились в гостиной. Каждый занимался своим делом: кто-то монтировал видео, кто-то играл в приставку, кто-то просто болтал.

– Я что-то устал. Пойду, наверное, к себе в комнату, – сказал Марк.

– Хорошо, если станет скучно, приходи, – ответил кто-то.

– Иди отдыхай, – поддержала Катя.

– Ладно.

Направляясь к ее комнате, Марк погрузился в размышления, и губы невольно растянулись в улыбке: *«Надо её порадовать. Застелю кровать, включу „Молодёжку“, её любимый сериал, и конечно, прихвачу всякие вкусняшки.»* Загоревшись этой идеей, он почувствовал прилив нежности. Это был его способ выразить то, что он не мог сказать словами.

Вскоре все было готово. Кровать идеально застелена, экран мерцал знакомой заставкой сериала, а рядом, на тумбочке, уютно расположилась тарелка с печеньем и конфетами. Оставалось только ждать.

– Наверное, он уже спит. Половина одиннадцатого все-таки... Ну, ладно, – прошептала она, немного разочарованно.

Она тихонько толкнула дверь в комнату и замерла на пороге, словно пораженная увиденным. Марк, без футболки, с расслабленным видом сидел на ее кровати, а комната была наполнена теплым светом экрана, освещавшего знакомые лица героев «Молодежки». На тумбочке красовались ее любимые лакомства. Это было так... по-домашнему, так по-настоящему. В ее груди разлилось тепло, смешанное с удивлением и благодарностью.

– Ну чего стоишь? Присоединяйся, – с улыбкой пригласил ее.

– А я думала, ты давно уже у себя спишь.

Он встал с кровати и подошел к ней: – Да я вот мимо проходил, решил порадовать тебя.

– Спасибо, это очень мило с твоей стороны, – она обняла его в знак благодарности.

– Я рад. Идем быстрее, – он потянул ее к кровати.

– Иду, иду.

До трех часов ночи они смотрели сериал, ели сладости и смеялись.

– Ты не устала? – спросил Марк, заметив ее зевок.

– Немножечко, – призналась она.

– Спать будем?

– Угу.

Марк улыбнулся, глядя на нее.

– Я пока лягу, хорошо?

– Хорошо, – ответил он.

Кейт улеглась на подушку, а Марк выключил ноутбук, убрал со стола и лег рядом с ней, прижимая ее к себе лишь с одной мыслью:

«Я так счастлив засыпать с ней в одной кровати. Надеюсь, это все не на пару дней...»

Глава 12

Зима пришла неслышно, украв последние теплые дни осени и задрапировав мир в белую вуаль. Первое декабря, словно хрустальный осколок, зазвенело понедельником, отсчитывая начало нового этапа, новой надежды. Марк проснулся в полумраке, еще не прогнанном утренним светом. Рядом, под теплым одеялом, покоилась Катенька. Ее волосы, чёрные, как бездна, разметались по подушке, а лицо, умиротворенное сном, казалось юным и беззащитным.

Он осторожно приподнялся, боясь потревожить ее, и взгляд его упал на балконную дверь. Там, за стеклом, кружились снежинки, медленно и плавно, как в завораживающем танце.

– Смотри, снег пошел, – прошептал он, и в его голосе звучало тихое восхищение. В душе поднималось странное чувство: смесь радости от первого снега и легкой тревоги перед неизвестностью.

Катерина заворочалась, и ее глаза, цвета шоколада, медленно открылись. Сонная улыбка тронула ее губы.

– Ух ты... – пробормотала она, зевая. В ее голосе слышалась мягкая хрипотца, такая приятная его слуху. – Впервые зима так пунктуальна. Обычно опаздывает или торопится.

Марк кивнул, чувствуя, как предчувствие чего-то особенного усиливается. Что-то витало в морозном воздухе, ка-

кая-то незримая связь, которая соединяла их обоих.

– Ага, – ответил он. – Сегодня какой-то особенный день...

Чувствуется что-то в воздухе.

Кейти задумчиво посмотрела на него, и он увидел в ее глазах такое же смутное ожидание, такую же тихую надежду. Казалось, она чувствовала то же, что и он – что-то важное должно произойти.

– Согласна... – прошептала она, словно подтверждая его мысли.

Затем, словно вспомнив о чем-то важном, Марк помрачнел.

– У меня тем более сегодня первый учебный день...

В голосе проскользнула тень неуверенности. Новая школа, новые люди... Все это казалось ему огромным, пугающим лабиринтом.

Катя почувствовала его тревогу. Она нежно коснулась его щеки, ее пальцы были прохладными, но прикосновение ее руки согревало его душу.

– Желаю удачи, – сказала она с теплотой, глядя ему прямо в глаза. – Ты справишься. Я буду рядом.

В ее взгляде он видел искреннюю поддержку, уверенность в нем, которую он сам пока не ощущал. Ее слова, словно маяк в бушующем море, давали ему силы.

– Спасибо... – прошептал он, чувствуя, как ее прикосновение успокаивает его. – Покажешь мне все там?

Улыбка Кати стала шире, в ее глазах заплясали озорные

искорки. Это был тот самый взгляд, который заставлял сердце Марка биться быстрее.

– Конечно, бро, – ответила она, поддразнивая его. – Куда же ты без меня?

Его щеки слегка порозовели. Он знал, что она всегда будет рядом, готовая поддержать и помочь. Но он хотел большего... Он хотел быть не просто другом, он хотел...

– Буду признателен, – выдохнул он, стараясь скрыть свои чувства. – Тогда пошли собираться? А то опоздаем.

Он отвернулся, боясь, что она заметит его смущение.

– Пошли, – согласилась она, спрыгивая с кровати.

Вскоре к ним присоединилась вся их шумная компания. Голоса, смех, шутки – все это создавало ощущение тепла и уюта, словно они были одной большой семьей.

Наспех позавтракав, они выбежали на улицу, где властвовала зима. Воздух был морозным и свежим, обжигая легкие. Земля была покрыта толстым слоем снега, который хрустел под ногами.

– На улице так темно, но так кайфово! – он воскликнул, вдыхая морозный воздух полной грудью. Он чувствовал себя обновленным, полным энергии.

– Согласна! – отозвалась Адель, кутаясь в шарф. Ее щеки покраснелись от мороза, а глаза сияли от восторга. – Особенно когда только начинает светать. На заре классно фотки делать, такие вайбовые...

Лиана остановилась возле фонарного столба, под которым

серебрились падающие снежинки. Его тусклый свет создавал вокруг нее ореол таинственности.

– Кстати, вот отличный кадр! – предложила она. – Пока время есть, го пофоткаемся?

Кейти посмотрела на Марка, в ее глазах читался немой вопрос. Он кивнул, чувствуя, как его сердце наполняется радостью. Он хотел разделить с ней этот момент, запечатлеть его в своей памяти навсегда.

– А ведь правда! – поддержала Лиану Яна. – Все равно там по пятнадцать минут стоим, а нам дойти минут пять-семь от силы.

– Давайте, я за! – ответил Саша. – Как раз их можно будет повыкладывать, а мне выкладывать нечего...

– Да и просто на память оставить можно будет, – добавил Буш. – Распечатать в типографии, например.

– Вот-вот! – Санёк подхватил. – Кто против?

– Все за, и я в том числе! – заявила Катя, с улыбкой глядя на Марка. Она чувствовала, как его настроение улучшается, как тревога отступает, уступая место радости.

– Я тоже, конечно, – улыбнулся Марк. Он чувствовал себя счастливым, окруженным друзьями, в этом волшебном зимнем мире.

– Естественно, я тоже! – засмеялась Лиана.

– Про меня не забываем! – крикнул Кирилл.

– Значит, фоткаемся! – с радостью объявил Саня.

И вот, разверзлась настоящая зимняя феерия. Заливи-

стый смех, радостные крики, вихри летящего снега, словно искры, освещали их лица, яркие вспышки телефонов ловили каждое мгновение. Они позировали, дурачились, бесстрашно кувыркались в сугробах, словно дети, ловили ледяные звездочки языками, наслаждаясь моментом. В каждой фотографии, в каждом пикселе цифрового изображения запечатлевался дух их беззаботной юности, сила их крепкой, нерушимой дружбы, неподдельный восторг перед чудом первого снега. Марк, словно притянутый невидимой силой, старался держаться рядом с Катей, ловя ее мимолетные взгляды, чувствуя тепло ее присутствия рядом. Воздух вокруг них был пропитан волшебством, и казалось, что время остановилось, оставив лишь их, смех и бесконечную белизну снега.

– Все фотки афигенные! – воскликнула она, просматривая получившиеся снимки. На ее лице сияла искренняя улыбка. – Пошлите на автобус, он уже приехал.

– Побежали, ха-ха-ха! – засмеялся Кирилл, и вся компания сорвалась с места, как стая перелетных птиц.

Пока они бежали к автобусной остановке, не удержались и начали кидаться снежками. Снег летел в лицо, таял на ресницах, вызывая взрывы смеха. Марк бросил снежок в Катю и она в ответ бросила в него. На мгновение их взгляды встретились, и он увидел в ее глазах что-то большее, чем просто дружбу.

Запахавшись и смеясь, они запрыгнули в автобус, который доставил их к стенам школы. Здание школы, словно

мрачный замок, возвышалось над землёй. Серые стены, тусклые окна... Все это вызывало у Марка невольную дрожь.

Школа встретила их холодом и тишиной. В коридорах царил полумрак, лишь кое-где горели тусклые лампы, отбрасывая зловещие тени. Марк почувствовал себя маленьким и потерянным в этом огромном здании.

– И так, – торжественно объявила Лиана. – Право показать всю школу Марку, предоставляется Катьке, юхууу!

Он оглянулся на нее, и ее улыбка, как луч солнца, прогнала его тревогу.

– Я с удовольствием, – ответила она с готовностью, беря его за руку. Ее прикосновение давало ему уверенность. – Пошли!

Он чувствовал, как ее рука теплая и крепкая в его ладони.

– Идем, – согласился Марк, последовав за ней, словно за путеводной звездой.

Они долго бродили по коридорам, заглядывали в кабинеты, поднимались по лестницам. Катя рассказывала истории, связанные с каждым уголком этой школы, и ее голос, словно музыка, отвлекал его от мрачных мыслей. Она показывала ему спортзал, где эхом отдавались голоса и удары мяча, библиотеку, пахнущую старыми книгами, и актовый зал, где еще витали отголоски прошлых выступлений.

– Спасибо за экскурсию, – искренне поблагодарил Марк, когда они закончили свой обход. Он чувствовал себя немного увереннее, немного спокойнее. Школа уже не казалась ему

таким уж страшным местом.

– Если что, обращайся, – ответила Катя с теплотой в голосе. – Я всегда помогу.

Марк посмотрел на нее, и в его сердце зародилось сильное чувство. Он понимал, что она для него больше, чем просто подруга. Она его поддержка, его опора, его... все.

Всю перемену они провели вместе со всей компанией в коридоре, обсуждая последние новости, делясь впечатлениями и планами на будущее. Он старался держаться рядом с ней, ловя каждое ее слово, каждый ее взгляд. Но вот прозвенел звонок, и ему нужно было идти на урок к классному руководителю.

Он вошел в класс и почувствовал, как на него устремились все взгляды. Оценивающие, любопытные, недоброжелательные... Он старался не показывать своего смущения, но внутри все сжалось от напряжения.

– А что тут забыл такой красавчик? – ехидно поинтересовалась одна из учениц, оглядывая его с головы до ног.

– Учиться приехал, – спокойно ответил Марк, стараясь сохранить самообладание.

Лицо его было приятным, даже привлекательным, но в то же время в нем чувствовалась какая-то внутренняя сила, готовность дать отпор.

– Хочу сказать одно – тебе тут не рады, – с вызовом заявил один из парней, скрестив руки на груди.

Марк встретился с ним взглядом. В его глазах не было

страха, лишь легкое презрение.

– И что? – ответил он, стараясь сохранить спокойствие. – Найдем общий язык. Я очень общительный. Как и мой второй брат.

Буш, стоявший рядом с Марком, обнял его за плечо в знак поддержки.

– Да-да! – подтвердил он с улыбкой.

– Посмотрим, – скептически отозвался первый парень, отворачиваясь.

– Ага, – ответил Буш с улыбкой, полной уверенности.

Прозвенел звонок, и в класс вошла учительница.

– Здравствуйте, дети! – радостно произнесла она. – У меня для вас новость!

– Какая же? – с любопытством поинтересовалась одна из учениц.

– У нас прибавление, – объявила учительница, улыбаясь.

– Это мы уже заметили, – проворчал кто-то из задних рядов.

– Я очень рада, – продолжала учительница. – Представьтесь по очереди, пожалуйста.

– Всем привет! – энергично произнес Буш. – Меня зовут Бушман, но можете звать меня просто Буш. Я блогер, зарабатываю на этом, снимаюсь в сериалах и фильмах, занимаюсь танцами.

– Молодец! – похвалила учительница. – Марк, пожалуйста.

Марк сделал шаг вперед, стараясь скрыть свое волнение.

– Приветствую всех, – сказал он, собравшись с духом. – Меня зовут Марк, приехал из Тульской области. Работаю блогером, тоже занимаюсь танцами. Надеюсь, мы найдем с вами общий язык и обязательно подружмся.

Он чувствовал, как на него смотрят десятки глаз, оценивающих и любопытных. Но он старался не обращать на это внимания. Он знал, что ему нужно произвести хорошее впечатление, чтобы завоевать доверие этих людей.

– Молодец, садись, – сказала учительница. – Итак, у нас русский язык. Записываем тему...

Все открыли тетради и начали записывать, но мысли Марка были далеко от школьной программы. Они были заняты Катей. Он вспоминал ее улыбку, ее теплое прикосновение, ее слова поддержки. Он чувствовал, что она – его талисман, его путеводитель.

После четвертого урока, на большой перемене, Марк обнаружил, что остался один. Его друзей нигде не было видно.

– Да где же они все? – пробормотал он, оглядываясь по сторонам. Он почувствовал легкий укол разочарования. Он хотел провести эту перемену с Кейти, но она куда-то исчезла. – Пойду к классной и спрошу, может, она знает, где они.

Он подошел к учительскому столу.

– Марк, ты что-то хотел? – спросила учительница, оторвавшись от своих бумаг.

– Да, – ответил он. – Я хотел бы узнать, где Лёша и все остальные ребята?

– Они на репетиции в спортзале, – ответила учительница.

– Спасибо... Стоп! – воскликнул Марк, нахмурившись. – Что за репетиция? У нас же мероприятий вроде не планировали никаких.

– Ты, наверное, не в курсе, – ответила учительница с улыбкой. – Сейчас расскажу. У них есть своя танцевальный коллектив от школы. Они участвуют в разных школьных мероприятиях, в конкурсах по хореографии, в творческой деятельности, в разных концертах. Они не раз занимали места в районе и даже в области. Они прошли в региональный этап мирового турнира по танцам. Сейчас очень хорошие выступления приготовили и некоторые номера поставили на концерты к Новому году.

Марк был ошеломлен. Он и не подозревал, что она так увлечена танцами, что она настолько талантлива и успешна. В его сердце зародилось чувство восхищения и... легкой ревности. Он почувствовал себя немного глупо, немного неловко. Он понял, что ему предстоит многое узнать об этом новом мире, который скрывался за фасадом их обычной дружбы. Ему было любопытно, но одновременно и немного страшно. Он хотел увидеть ее на сцене, увидеть, как она танцует, увидеть ее талант. Но он боялся, что ее увлечение танцами отвлечет ее от него, что она найдет себе других друзей, других...

Зима только начиналась, и он чувствовал, что его ждет много испытаний. Ему нужно было завоевать доверие новых одноклассников, показать себя с лучшей стороны, узнать о Кейти все, и, главное, завоевать ее сердце. И он был готов ко всему. Он верил, что у него все получится. Ведь рядом с ним была она – его талисман, его путеводная звезда.

– Ух ты, – пробормотал он, – даже не знал! А вы не знаете, кто у них там командир?

– Кейт из седьмого класса – капитан. Лёша – заместитель, ну и Кирилл Петров тоже. Но за набор в команду в основном Кирилл отвечает.

– Хорошо, спасибо, – ответил Марк, ощущая, как внутри разгорается слабый огонек веры. Собравшись с духом, он направился в сторону спортзала, словно ведомый невидимой нитью.

За дверью спортзала слышались приглушенные звуки музыки и звонкие голоса. Катя, хрупкая девушка с огненным взглядом, что-то оживленно объясняла команде. Ее голос звучал уверенно, хотя в нем проскальзывали нотки усталости.

– Давайте сейчас еще раз прогоним программу и на этом закончим, – сказала она, – на шестом уроке я вас заберу.

Лиана, ее лучшая подруга, кивнула.

– Давай.

Марк нерешительно замер в дверях.

– А можно посмотреть?

Лицо Леши расплылось в улыбке.

– Ооо, Марк, проходи, – пригласил он, – как раз группой поддержки побудешь.

– Ладно, окей, – неуверенно ответил Марк, делая шаг в полумрак зала.

Под звуки заводной музыки команда начала двигаться. Грация, синхронность, сила – в каждом движении чувствовалась многочасовая работа и страсть к танцу. Марк замороженно наблюдал, боясь пошевелиться, чтобы не разрушить эту магию.

Когда последний аккорд растаял в воздухе, Катя вытерла пот со лба и обратилась к команде:

– Все молодцы. Отдыхаем, восстанавливаемся, набираемся сил к следующей репетиции. На шестом уроке встречаемся здесь.

– Хорошо, капитан, – хором ответили танцоры.

Марк, преодолев нерешительность, подошел ближе.

– А можно с вами?

Катя внимательно посмотрела на него, словно оценивая.

– Давай посмотрим, что ты умеешь. Сможешь ли ты ловить ритм и придумывать движения на ходу?

– Давай, – с вызовом ответил Марк, ощущая, как сердце колотится в груди.

– Для начала попробуем русский трек, – сказала Катя, – давай такой, чтобы качал.

Зазвучали первые аккорды, и Марк, повинувшись инстинк-

ту, начал двигаться. К всеобщему удивлению, его движения оказались гармоничными и выразительными.

– Я, если честно, не ожидала, что так хорошо получится! – воскликнула Катя, – Ты чувствуешь ритм.

– Еще как, – самодовольно ответил Марк, чувствуя, как уверенность наполняет его.

– Ты сейчас только что изменил весь наш танец в программе, – с улыбкой сказала Катя, – Теперь будем по твоим движениям учиться. Они идеально вписываются в строки. Ты принят, поздравляю.

– Спасибо, приятно, – пробормотал Марк, смущенный похвалой, – Тогда на шестом уроке я тоже иду?

– Да, ждём и тебя тоже, – ответила с улыбкой Катя, и в ее глазах мелькнула искра интереса.

Прозвенел звонок, возвещая об окончании перемены, и ребята разошлись по классам. Марк, переполненный радостью, влетел в кабинет, где его уже ждал Лёша.

– Ты чего такой радостный? – поинтересовался Лёша.

– Я с вами в танцевальной команде! – выпалил он, не в силах сдержать улыбку.

– Емааа, поздравляю, братух! – воскликнул Лёша, хлопая его по плечу.

– Спасибо, – ответил Марк, сияя от гордости.

Кирилл и Саня обернулись, а Буш, сидевший сзади, подошел ближе.

– Программе мы тебя обучим, – заявил Кирилл с усмеш-

кой.

– Скорее, я вас в одном треке учить буду, – парировал Марк, чувствуя себя победителем.

– С чего это? – удивился Саня.

– Короче, – он стал объяснять, – у нас было что-то вроде мини-прослушивания, и когда я пробовал трек «Вокруг шум», ей понравилось, и она решила поменять программу по этому танцу.

– Теперь ты будешь у нас в почете, – сказал Лёша, – никто с первого раза не мог удивить ее своими способностями и поменять аж целый танец.

– Офигеть, – пробормотал Марк, пораженный собственным успехом.

В этот момент в класс вошла учительница, опоздавшая на несколько минут. Все ученики, словно по команде, вскочили с мест.

– На перемене поговорим, – прошептал Кирилл Марку.

– Окей, – ответил Марк, с нетерпением ожидая возможности продолжить разговор.

Учительница извинилась за опоздание и начала урок. Часы тянулись мучительно медленно, пока наконец не прозвучал долгожданный звонок.

Вырвавшись из душного класса, ребята направились в столовую на обед.

– Сколько уроков осталось? – спросил Марк.

– Вот последний сейчас будет, и то мы на него не попа-

дем, – ответил Кирилл, – у нас репетиция.

– Тоооочно, – протянула Адель, – а я сижу и думаю, как мне оправдаться, что домашку не сделала.

– А ты не сделала? – удивился Леша.

– Неа, – беспечно ответила Адель.

– Ты чего? – упрекнул ее Кирилл, – На урок классухи домашку не сделать – это верная смерть. Она потом орать будет, говорить, что мы позорище, и из-за одного человека самооценку всем понизит. Марк, ты к этому тоже готовься.

– Пипец... – пробормотал Марк, – Такое чувство, что она не учитель, а надзиратель какой-то.

– Так и есть, – подтвердил Леша, – Но нам давно уже все равно. Кто у нее в фаворитах, тех она только из всей толпы и выделяет.

– Ну, надеюсь, я окажусь одним из лучших, – с надеждой произнес Марк.

– Надеюсь, я тоже, – добавил Буш.

– Несомненно, если что, уладим, не переживайте, – заверил их Кирилл.

После обеда они отправились на репетицию, после которой разъехались по домам. Вернувшись в квартиру, Лёша поинтересовался:

– Кто сегодня будет все уроки делать?

– Я только половину, – ответил Кирилл, – Мне еще видео для канала нужно снимать. Да и всем остальным тоже – то стримы, то видео. А что?

– Да можно было бы программу еще раз прогнать, – сказал Лёша, с сожалением качая головой.

– Ууу, ребята, я сегодня пас, – отозвалась Катя, – У меня уроков завались. Время сейчас десять минут четвертого, не факт, что я вообще до восьми закончу. И это не считая проекта по обществознанию.

– Жаль, – вздохнула Адель, – Значит завтра после второго урока, как раз перемена большая.

– Ага, – ответила Катя, – Ладно, я погнала уроки делать.

– Удачи! – крикнул ей Саня.

– Я тоже тогда пойду, – сказал Марк, направляясь к выходу из комнаты.

– Окей, – отозвался Леша.

Он, поколебавшись, постучал в дверь комнаты Кати.

– Что-то случилось? – спросила она, оторвавшись от учебника.

– Нет, – ответил он, смущенно опуская взгляд, – Хочу рядом с тобой уроки делать.

Катя улыбнулась.

– Хорошо, садись на трон, – пошутила она, указывая на стул рядом с ее столом.

– Ахаххахахахахахаха, окей, – засмеялся Марк, чувствуя себя самым счастливым человеком на свете.

Пока они делали уроки, время пролетело незаметно. Разговоры, шутки, короткие перерывы на просмотр ТикТока и Ютуба – все смешалось в один счастливый калейдоскоп.

Около девяти часов вечера они поужинали и разошлись по комнатам.

– Ну что, спать будем? – спросил Марк, зевая.

– Ага, – ответила Катя.

– Хорошо, – пробормотал Марк, устраиваясь поудобнее на диване.

Катя, глядя на него с лукавой улыбкой, спросила:

– Ты уже не пойдешь к себе сегодня?

– Не, а что?

– Просто, – ответила она, – Ты у меня уже живешь как муж: спишь в одной кровати, переодеваешься, занимаешься своими делами, уроки делаешь...

Марк покраснел.

– Просто... Хочу быть к тебе ближе, – прошептал он.

Катя нежно коснулась его руки.

– Хорошо, – ответила она, и в ее голосе звучала нежность.

Марк, ощущая жар в комнате, медленно снял футболку.

Катя, наблюдая за ним, невольно улыбнулась.

– Ты чего улыбаешься? – спросил Марк, заметив ее реакцию.

– Мне нравится твой торс, – прошептала Катя, приближаясь к нему.

– Ну, так потрогай, – с легкой усмешкой предложил он, бережно положив ее руку себе на пресс.

Катя подалась вперед, прижимаясь к нему всем телом. Марк, обхватив ее руками, крепко обнял.

– Пойдем в постель, – прошептал он ей на ухо, – Уже спать пора. Завтра рано вставать.

– Хорошо, – прошептала Катя в ответ, не желая разрывать объятия.

В объятиях друг друга они прошли в спальню. Прежде чем погрузиться в объятия сна, они еще долго шептались, рассказывая друг другу истории, делясь мечтами и планами на будущее. Голоса постепенно затихли, пока их дыхание не выровнялось в унисон, и тишина наполнила комнату, нарушаемая лишь тихим тиканьем часов. Они погрузились в сон, укрытые теплом друг друга, в тихом убежище, где царил лишь любовь и безмятежность.

Глава 13

Их юные сердца бились в унисон, отсчитывая мгновения, превращающиеся в вечность. Прошел еще один месяц, ускользнув неуловимой тенью, но оставив яркий след в их жизнях. Марк, подобно искусному художнику, гармонично вписался в их разношерстную компанию, став ее неотъемлемой частью. Каждый день, словно околдованный, он искал встречи с Катей, ловил ее взгляд, купался в сиянии ее улыбки. Их души тянулись друг к другу, как два магнита, не способные противостоять неудержимой силе притяжения. Встречаясь в коридорах школы, их губы невольно растягивались в улыбке, а в глазах отражался целый мир чувств. Когда расписание уроков благосклонно складывалось, они, словно сговорившись, оказывались рядом, деля парту и перешептываясь, пока учитель пытался достучаться до их сознания. Каждое слово, каждая шутка отзывались в их сердцах теплым эхом, связывая их узами, которые становились все крепче с каждым днем.

Однажды, когда солнце, устав от дневных трудов, начало клониться к горизонту, раскрашивая небо в багряные, золотые и лиловые оттенки, оно словно приглашало злой, по-настоящему зимний мороз посетить этот вечер. Ветер стих за окном, предвещая скорое наступление ночи и пронизывающий холод. Они спонтанно решили сбежать из душных

стен дома и отправиться на прогулку, словно бросая вызов стихии. Вдохнув полной грудью морозный воздух, он с нетерпением ждал ее, чувствуя, как внутри него нарастает волнение, смешанное с предвкушением чего-то необыкновенного. Даже суровый зимний пейзаж за окном казался ему в этот момент прекрасным и полным надежды.

Именно этот вечер, с его обманчивой красотой заката и угрожающим дыханием мороза, должен был стать символом чего-то неизведанного – многообещающего начала новой главы в их общей истории или же болезненного, сокрушительного провала. Каждая снежинка, каждая тень, коснувшаяся земли, словно предвещала: именно сегодня решится их дальнейшая судьба, определится курс их юных жизней. И это знание, словно тяжелый груз, давило на плечи, сбивало дыхание. Их будущее, полное надежд и страхов, теперь целиком и полностью зависело от Марка – от его слов, от его поступков, от его выбора. Их будущее, словно хрупкий цветок на зимнем ветру, трепетало в его руках, ожидая решения: распуститься ли навстречу солнцу или замерзнуть, не успев познать всей красоты жизни.

– Ты собралась? – нетерпеливо спросил Марк, его голос звучал взволнованно, словно он готовился к чему-то особенному.

– Да, – отозвалась Катя, ее щеки тронул легкий румянец, – Пошли?

– Я жду тебя на улице, – он с улыбкой ответил, и в его гла-

зах, казалось, отразились закатные лучи, придавая им нежный, золотистый оттенок.

Катя, словно околдованная его взглядом, выпорхнула за дверь, ощущая, как внутри все трепещет от предвкушения.

Марк, словно рыцарь, протянул ей руку, предлагая разделить с ним не только прогулку, но и всю свою жизнь. Его прикосновение было легким и нежным, словно дуновение ветра, но в то же время – уверенным и сильным, словно обещание вечной защиты.

– Идем? – прошептал он, глядя ей прямо в глаза.

– Идем, – ее голос дрожал от волнения, а сердце бешено колотилось в груди. Она сжала его ладонь, ощущая тепло его руки, словно он делился с ней частичкой своей души.

Они шли, погружаясь в звенящую тишину заснеженных окрестностей. Каждый шаг отдавался четким хрустом, нарушая лишь безмолвие морозного воздуха. Ветер, не ласковый и теплый, как летом, а колючий и безжалостный, словно острые иглы, играл с их волосами, заставляя кутаться глубже в шарфы и прятать щеки от ледящего прикосновения. Вместо шелеста листьев и звонкого пения птиц, в замерзшем воздухе витал лишь тихий свист ветра, проносащегося над скованными льдом полями, и отдаленный вой, словно жалоба зимы на свое одиночество. Запах лета – сочной травы и благоухающих цветов – сменился терпким ароматом морозной свежести и тонким дымком, поднимающим-

ся из печных труб деревенских домов, напоминая о тепле и уюте, скрытых за заснеженными стенами. Они миновали сады, спящие под толстым слоем снега. Голые ветви деревьев, словно черные кружева, искусно вышитые на белоснежном полотне, тянулись к небу, словно в безмолвной молитве о скором возвращении тепла. Вместо сочных ягод на кустах виднелись лишь редкие, словно драгоценные камни, заиндевевшие ягоды рябины, словно рубиновые капли, застывшие на белоснежном фоне. Вскоре они достигли небольшого холма, засыпанного снегом, с которого открывался захватывающий вид на уходящее за горизонт солнце. Небо, словно замерзшее озеро, переливалось холодными красками. Здесь не было теплых оттенков лета – лишь приглушенные тона розового, лилового и серебристого, искусно смешанные на огромном холсте зимнего заката. Облака, словно пушистые перины, плыли по небу, отбрасывая причудливые тени на заснеженные поля, создавая завораживающий, ледяной пейзаж.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.